

На правах рукописи

Белякович Елена Васильевна

СРОКИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2026

Диссертация выполнена на базе кафедры административного и финансового права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

**Научный
руководитель:**

Ястребов Олег Александрович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», ректор РУДН

**Официальные
оппоненты:**

Ноздрачев Александр Филиппович

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела административного законодательства и процесса Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Старилов Юрий Николаевич

доктор юридических наук, профессор, исполняющий обязанности ректора, заведующий кафедрой административного и административного процессуального права юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Соловьев Андрей Александрович

доктор юридических наук, профессор, председатель Арбитражного суда Московской области

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Защита состоится «17» июня 2026 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета ПДС 0900.008 Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале УНИБЦ (Научная библиотека) РУДН (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6) и на сайте РУДН: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета ПДС 0900.008
кандидат юридических наук

Е.В. Муратова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Время – фундаментальная категория, испокон веков волнующая умы человечества в различных сферах научного познания. Лишь с конца XIX века введено единое всемирное время, которое на данный момент обеспечивается стандартом всемирного координированного времени (UTC), основанном на международном атомном времени. Время и присущие ему категории обеспечивают правовую определенность, эффективность, юридическую предсказуемость в сфере административного процессуального права, рассматриваемое в настоящем исследовании в ракурсе интегративной концепции.

Административно-процессуальное право является показателем развитости общества, государства, степени гарантированности прав физических и юридических лиц. Сфера административно-процессуального права пронизана сроками как временными категориями, определяющими темпоральные границы и динамику административного процесса. Институт срока в административном процессуальном праве обеспечивает возникновение темпоральных связей в административно-процессуальных правоотношениях, а также направлен на ценностно-временное измерение административно-процессуальной правовой реальности. Темпорализация административного процесса, в том числе посредством института срока, ориентирована на структурирование и организацию административно-процессуальной деятельности во времени.

Однако отсутствие целостного доктринального построения концепта срока в административно-процессуальном праве в интегративном понимании порождает комплекс теоретических и практических проблем, связанных с достижением эффективности воздействия темпорально-правовых средств на административный процесс.

На законодательном уровне при наличии огромного массива нормативного закрепления административно-процессуальных сроков не имеется единых общих положений о сроке в административно-процессуальном праве. Отсутствие обстоятельной доктринальной основы исследуемых вопросов влечет проблемы правоприменительного характера, что ярко демонстрирует и судебная практика.

Разбалансированность в использовании единиц измерения времени при регулировании административно-процессуальной деятельности, отсутствие единообразного исчисления административно-процессуальных сроков, что влияет на эффективность административного процесса в целом, неопределенность в конструкции границ административно-процессуального срока, размывающая временные пределы административного процесса – это лишь небольшой перечень проблем, который обусловлен неразработанностью теоретической концепции административно-процессуального срока.

Структурная насыщенность административно-процессуального права многочисленными и разнообразными сроками в сфере административно-процессуального правового регулирования при разрешении органом публичной администрации и судом административных дел объективно требует доктринального формулирования единых подходов к исчислению административно-процессуальных сроков.

Несмотря на огромный массив норм административно-процессуального права, использующих темпоральные регуляторы в виде конкретных временных единиц для совершения административно-процессуального действия, тем не менее ничтожно мал объем норм права, которые закрепляют правила исчисления начала и окончания административно-процессуального срока.

Изменение движения времени неподвластно в физическом мире, но административно-процессуальное законодательство изобилует правовыми нормами темпоральной природы, направленными, с определенной долей условности, на управление временем в целях упорядочения соответствующих правоотношений. В этом и проявляется

темпоральный баланс административного процесса: с одной стороны строгая временная последовательность требует от субъектов административно-процессуальных правоотношений подчинения времени (проявление господства времени над человеком), а с другой – наличие разнообразных правовых инструментов управления временем позволяет подчинять время, что отражает в определенной степени правовое господство человека над временем.

Нормативно предусмотренные правовые механизмы и способы изменения течения административно-процессуального срока сформулированы без опоры на определенную теоретическую концепцию, что снижает эффективность управляемости административным процессом.

Поскольку объективная реальность такова, что происходящие в общественной жизни процессы постоянно увеличивают свою скорость, в том числе в связи с развитием цифровых технологий, следовательно, административно-процессуальная деятельность, «идя в ногу со временем», не может не учитывать данные обстоятельства, поэтому административно-процессуальные сроки требуют постоянной корректировки, *tempora mutantur, et nos mutamur in illis*.¹ В отсутствие единой концепции административно-процессуального срока законодательные изменения носят хаотичный, бессистемный характер, а расточительное и нерациональное использование ресурса времени в административном процессе является тормозом в развитии государства и общества.

Выявленные проблемы темпорального регулирования в административном процессуальном праве подтверждаются анализом законодательства, многочисленной правоприменительной практикой (судебная практика, практика органов публичной администрации) и приобретают сейчас особую остроту и практическую актуальность.

Высокая роль и несомненная значимость административно-процессуального срока в административном процессе как эффективного правового регулятора и отмеченные проблемы свидетельствуют о том, что концептуальное осмысление категории срока в административном процессуальном праве в его интегративном понимании имеет как доктринальное, так и практическое значение.

Степень научной разработанности темы. Такая категория времени в праве как сроки всегда вызвала научный интерес в юриспруденции. Из диссертационных исследований, проведенных в рамках общетеоретического аспекта, особо следует выделить работу Е.Ю. Догадайло, в которой выдвигается ряд важных теоретических положений относительно правовой природы срока в целом.

В области административно-процессуального права огромный опыт накоплен в исследованиях правовых конструкций «срок» и «давность» применительно к делам об административных правонарушениях (А.С. Дугенец, Е.В. Дружкова, Л.Ю. Зуева, Т.Р. Мещерякова, Н.В. Косарева, А.В. Чепик), а также категории срока в административном судопроизводстве (А.Б. Зеленцов, О.А. Ястребов).

Разработанность темы характеризуется тем, что в настоящее время в научной литературе отсутствует единый концептуальный подход к пониманию категории срока в административном процессуальном праве.

Цели и задачи диссертационного исследования обусловлены отсутствием в административном процессуальном праве сформулированной концепции административно-процессуального срока. Исходя из научной и практической значимости темы исследования и степени ее разработанности автор ставит цель выстроить целостную концепцию срока в административно-процессуальном праве, сформировать развернутое представление о его правовой природе, рассмотреть в доктринальном срезе теоретические основы исчисления административно-процессуального срока, определения его границ и способов управления временем в административном процессе, а также по результатам анализа и аналитического исследования нормативной базы и правоприменительной

---

¹ Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними (лат.)

практики внести предложения и рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства.

Исходя из поставленной цели определены следующие **основные задачи** диссертационного исследования:

- с учетом значения времени и срока в сфере философии, психологии, социологии и физики, имеющихся подходов к пониманию срока в правовой науке и на основе административного процессуального права в интегративном понимании сформулировать авторское понятие административно-процессуального срока;

- разработать и сформулировать категориально-понятийный аппарата теории административно-процессуального срока;

- раскрыть сущность и содержательные характеристики понятия административно-процессуального срока и обосновать на концептуальном уровне его значение как одной из важнейших категорий административного процессуального права;

- ввиду многообразия административно-процессуальных сроков провести их классификацию и на этой основе разработать общетеоретический подход к построению системы административно-процессуальных сроков;

- исследовать проблемы исчисления сроков в административно-процессуальном праве и, обобщив их, выстроить логическую систему правил исчисления административно-процессуальных сроков;

- проследить способы фиксации темпоральных границ административно-процессуальных сроков на шкале административного процесса;

- выявить теоретические основы и практические проблемы исчисления начала и окончания административно-процессуального срока;

- изучить приемы управления временем в пределах административно-процессуального срока, направленные на замедление и ускорение административного процесса;

- рассмотреть временной момент истечения административно-процессуального срока и варианты движения административного процесса;

- проанализировать правовые составляющие механизма восстановления пропущенного административно-процессуального срока;

- проработать алгоритм темпорального анализа норм административно-процессуального права;

- сформулировать на основе теоретического осмысления результатов исследования института административно-процессуального срока предложения и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, который урегулирован нормами административного процессуального права, регламентирующими временную составляющую административного процесса.

Предметом исследования являются нормы административного процессуального права, определяющие динамику административного процесса во времени, изложенные в трудах отечественных и зарубежных авторов доктринальные взгляды на природу срока в различных научных областях, а также административная и судебная практика, интерпретационные акты высших судебных органов, отражающие проблемы и вопросы темпорального сопровождения административного процесса.

Методологическую основу диссертационного исследования на базе всеобщих принципов научного познания (всесторонности, историзма, объективности) образует комплекс философских, общенаучных и частнонаучных методов познания, включая диалектический, системный, структурно-функциональный, герменевтический, историко-правовой, формально-юридический (догматический) и др.

В правовой реальности нет вневременного, административно-процессуальные сроки – это одно из проявлений времени в административном процессуальном праве. В ракурсе

исследуемых вопросов проблема времени является ключевой философско-методологической проблемой.

Настоящее исследование основано на таких философско-правовых идеалах и ценностях, как правовое государство, законность, деление права на публичное и частное, материальное и процессуальное, баланс публичных и частных интересов и обеспечение равных правовых средств их реализации и защиты.

Применение диалектического метода, занимающего особое место среди философских основ исследования, позволило выявить трансформацию темпоральности в административном процессе.

В работе среди общенаучных методов исследования широко использовались такие приемы, как логический анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, восхождение от абстрактного к конкретному, аналогия).

В структуре методологического аппарата настоящего исследования среди специально-научных методов следует особо отметить формально-юридический (догматический), сравнительного правоведения, историко-правовой, сравнительно-исторический, юридической герменевтики.

Герменевтический метод в совокупности с законами формальной логики и правилами лингвистики применен в процессе формирования понятийно- категориального ряда и теоретической основы концепции срока в административном процессуальном праве.

Поскольку значительное место в диссертации занимает исследование судебной практики, то использовался и метод конкретных социально-правовых исследований.

Практические методы исследования применены автором как непосредственным правоприменителем при рассмотрении дел в качестве судьи арбитражного суда первой инстанции.

Для решения ряда вопросов и задач исследования философские, общенаучные и частнонаучные методы применялись в определенной совокупности и сочетаниях для получения наиболее объективного результата и научной обоснованности сформированной концепции.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные научные труды в сфере общей теории права (С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, Ж.-Л. Бертель, А.Д. Градовский, Р. Иеринг, Д.А. Керимов, Н.М. Коркунов, О.А. Красавчиков, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Н.А. Пьянов, А.А. Тилле, Г.Ф. Шершеневич, Л.С. Явич), административного процессуального права (Д.Н. Бахрах, С.З. Женетль, А.Б. Зеленцов, П.И. Кононов, И.В. Панова, Н.Г. Салищева, В.Д. Сорокин, Ю.Н. Стариков, А.И. Стахов, М.А. Штатаина, О.А. Ястребов).

Важную теоретическую базу диссертации составили общетеоретические исследования времени в праве (Э.М. Васекина, И.В. Волк, Е.Ю. Догадайло, Ю.А. Кондрашов, Г.И. Петров, П.М. Рабинович, Т.Л. Тенилова, А.В. Чепик) и труды ученых, посвященные срокам в производстве по делам об административных правонарушениях (Е.В. Дружкова, А.С. Дугенец, Л.Ю. Зуева, Н.В. Косарева, Т.Р. Мещерякова).

В работе творчески использованы достижения научной мысли в области философии, социологии, физики, хронологии.

Новизна проведенного исследования заключается в том, что оно представляет собой впервые проведенное комплексное исследование темпорального правового регулирования административного процесса и выражается в разработке и формулировании концепции срока в административном процессуальном праве в его интегративном понимании, в частности:

- впервые определены основы категориально-понятийного аппарата теории срока в административном процессуальном праве и выявлены качественные характеристики, являющиеся фундаментальными для формирования юридической конструкции административно-процессуального срока;

- на основании анализа имманентных свойств и природы времени, правового времени, правового срока, процессуального срока, юридического процесса и административного процесса, а также учитывая содержание интегративной концепции административно-процессуального права, выделены существенные признаки срока в административно-процессуальном праве;

- впервые вводятся в научный оборот ряд концептуальных положений, касающихся сущности административно-процессуального срока, в том числе, темпоральность в административном процессе, темпорализация административного процесса, темпизация административного процесса, темпоральная шкала административного процесса, процессуальный день, «нерабочий пандемийный день, время информационной системы, внешний и внутренний административно-процессуальный срок, эффект «полимерного соединения» административно-процессуальных сроков, негативное и позитивное ускорение в административном процессе;

- выделены темпоральные принципы административно-процессуального права, образующие фундаментальную основу института административно-процессуального срока;

- ввиду значительного объема и многообразия правовых норм, определяющих административно-процессуальные сроки, проведена их классификация, структурно изложенная посредством трех классификационных блоков;

- исследованы используемые при исчислении административно-процессуальных сроков единицы времени, которые разделены на микро- и макроединицы;

- на основании анализа административно-процессуального законодательства исследована темпоральная конструкция границ административно-процессуального срока и среди значительной вариативности выстроены основные способы фиксации границ начала и окончания административно-процессуального срока;

- сформулированы общие правила исчисления сроков в административном процессуальном праве в целях единообразного подхода к темпоральному регулированию административного процесса;

- выявлено правовое явление параллельного течения административных процессуальных сроков по делам об административных правонарушениях;

- выделены проблемы исчисления административно-процессуального срока, связанные с иллюзорностью сокращенного срока;

- концептуально выстроена теоретическая основа конструкции правового механизма управления временем в административно-процессуальном праве, включающая основополагающий категориально-понятийный аппарат, классификацию способов управления временем в административном процессе, инструментарий темпорального маневрирования в пределах административно-процессуального срока как в ракурсе замедления, так и ускорения административного процесса, а также правовые составляющие механизма восстановления пропущенного административно-процессуального срока;

- выделена и обоснована категория истечения административно-процессуального срока, а также выявлено явление многовекторности правовых последствий истечения административно-процессуального срока;

- сформирован алгоритм темпорального анализа норм административно-процессуального права;

- проанализирован огромный массив норм административного процессуального права через призму темпорального регулирования, что позволило выявить существенные расхождения и противоречия, на основании чего внесен ряд предложений по законодательному усовершенствованию норм административного процессуального права. Многие из изученных нормативно-правовых актов впервые вводятся в научный оборот;

- обоснована теоретическая и практическая значимость использования темпорально-правовых приемов в механизме регулирования административного процесса посредством административно-процессуального срока;

- выводы постановлены на основе анализа огромного массива правовых норм административно-процессуального права и судебной практики, а также с учетом собственной судебной практики как судьи арбитражного суда первой инстанции.

Результатами диссертационного исследования явились следующие обладающие научной новизной выводы и **положения, выносимые на защиту положения:**

1. Категориально-понятийный ряд теории срока в административно-процессуальном праве основывается на таких опорных категориях, как «время», «правовое время», «процессуальный срок», «административное процессуальное право». Синтез названных категорий в совокупности с дедуктивным подходом позволяет выстроить следующие логические цепочки понятий в целях выхода к сущности концепта «административно-процессуальный срок» двумя путями: 1) время – правовое время – правовой срок – материальные и процессуальные сроки – административно-процессуальный срок; 2) время – правовое время – правовое время административно-процессуального права – действие административно-процессуального закона во времени и административно-процессуальный срок.
2. Природа административно-процессуального срока раскрывается в единстве многообразия присущих ему свойств, в связи с чем предложено подходить к формулированию дефиниции исследуемого правового явления в узком и широком смысле, а также с акцентом на темпоральную сторону. В узком смысле срок в административно-процессуальном праве – это определенные моменты или периоды времени в административно-процессуальной деятельности, установленные нормами административно-процессуального права либо органом публичной администрации и судом, с которыми связано совершение определенных действий, воздержание от их совершения или наступление определенных юридических последствий в рамках рассмотрения административных дел бесспорного и спорного характера, а также элемент механизма административно-процессуального правового регулирования, средство темпорализации административного процесса и придания ему динамичности. С акцентом на темпоральную сторону исследуемого правового явления срок в административно-процессуальном праве видится как алгоритмический идеал динамики, темпа, ритма, цикличности, последовательности процессуальных действий при рассмотрении органом публичной администрации и судом административных дел бесспорного и спорного характера. Срок в административно-процессуальном праве в широком смысле, вмещающем в себя всю глубину и масштаб содержания, – это время процессуальных действий в административном процессе.
3. Фундаментальной основой категории административно-процессуального срока служат следующие принципы: эффективности, процессуальной экономии, быстроты (оперативности), разумности, своевременности, правовой определенности, единообразия и ясности.
4. С учетом специфики регулируемых административно-процессуальным законодательством правоотношений сформирована объемная классификация сроков в административном процессуальном праве, структурно изложенная в рамках следующих блоков: темпоральный (классификация исследуемых сроков исходя из свойств физического времени), процессуальный (классификация рассматриваемых сроков с учетом свойств административного процесса), структурный (классификация сроков исходя из структуры административно-процессуального права: исполнительное административное право и судебное административное право). Проведенная классификация позволила открыть самые глубокие и самые общие сходства между административно-процессуальными сроками, а также систематизировать огромное многообразие административно-процессуальных сроков в определенной логической

последовательности, выявить их качественные особенности, внутренние взаимосвязи и закономерности на различных стадиях и производствах административного процесса.

5. Проблематика использования при исчислении административно-процессуальных сроков календарных единиц, имеющих диапазон от микро- до макроединиц, проявляется в следующих аспектах: отсутствие единого понимания такой единицы времени, как «день»; несоразмерность установленной длительности срока с конкретной единицей времени; нецелесообразность использования отдельных единиц времени при исчислении срока; обеспечение разумной и адекватной продолжительности административного процесса в рамках конкретного административного дела.
6. Применительно к относительно неопределенным временным категориям при исчислении административно-процессуальных сроков утверждается неизбежность и целесообразность их использования как темпоральных инструментов, с одной стороны способствующих проявлению гибкости в административно-процессуальном праворегулировании, предоставляя объективно необходимое и достаточное время в каждой конкретной юридико-фактической ситуации, и, с другой стороны, сдерживаемых от бесконтрольной длительности категорией разумности.
7. На основании анализа норм административного процессуального права сформулированы основные способы фиксации границ административно-процессуального срока: 1) установление максимально четких границ начала и окончания административно-процессуального срока, 2) включение в границы административно-процессуального срока юридически значимого условия, 3) относительная неопределенность одной из границ административно-процессуального срока, 4) использование темпорального маркера «не ранее» в начальной границе административно-процессуального срока, 5) прием «обратного отсчета» в завершающей границе административно-процессуального срока, 6) границей административно-процессуального срока является другой административно-процессуальный срок, 7) подвижность границы окончания административно-процессуального срока за счет дублирования иным административно-процессуальным сроком, 8) граница окончания административно-процессуального срока изменяется автоматически в режиме «ручного» административно-публичного регулирования.
8. Темпоральную архитектуру административного процесса составляют используемые при исчислении административно-процессуальных сроков принципы, календарные единицы времени, оценочные категории, способы фиксации границ исследуемых сроков, правила определения начала и окончания административно-процессуального срока,
9. Под управлением временем в административно-процессуальном праве предлагается понимать регулирование темпорального хода административного процесса посредством использования правовых инструментов, направленных на замедление либо ускорение административного процесса как в пределах установленного срока, так и по его истечении, в целях обеспечения справедливого баланса и достижения эффективности административно-процессуального праворегулирования.
10. Многообразный правовой инструментарий управления временем позволяет изменять течение административно-процессуального срока как в сторону замедления, так и ускорения. Административное процессуальное законодательство не предусматривает общей процедуры реализации способов управления временем в административном процессе и их степень правовой детализации достаточно различна: от минимальной (предусматривается лишь

возможность определенного темпорального воздействия на административно-процессуальный срок) до максимальной (правовое регулирование всех элементов конструкции управления временем в административном процессе). В сфере судебного административно-процессуального права отмечается максимальное правовое регулирование реализации способов управления временем.

11. Преобладание «замедлительных» способов управления временем в административном процессе свидетельствует о потребности в правовых инструментах, обеспечивающих большую продолжительность для рассмотрения административного дела. При этом правовой механизм обжалования решений о темпоральном воздействии на административно-процессуальный срок гарантирует недопущение произвольного увеличения административно-процессуального срока и нарушения принципов оперативности, разумности.
12. В системе «ускорительных» способов управления временем в административном процессе выделено негативное и позитивное ускорение рассмотрения административного дела.
13. По делам об административных правонарушениях характерно параллельное течение административно-процессуальных сроков: наряду со сроком рассмотрения административного дела протекает срок давности привлечения к административной ответственности, которые не совпадают друг с другом. Темпоральное воздействие на срок рассмотрения административного дела посредством применения способов управления временем в административном процессе зеркально не переносится на срок давности привлечения к административной ответственности и не изменяет хода течения последнего.
14. Правовая конструкция истечения административно-процессуального срока включает классификацию правовых последствий его истечения (в зависимости от свойства пресекаемости административно-процессуального срока, от длительности превышения срока, от субъектного состава), а также отражает широкий диапазон правовых последствий истечения срока исходя из его сущности: от жестких темпоральных рамок пресекаемых сроков до лояльных правовых позиций об отсутствии наступления каких-либо правовых последствий.
15. Темпоральное конструирование административного процесса посредством восстановления административно-процессуального срока основано на изменении правовой оценки юридических фактов прошлого в административном процессе и трансформации ценностно-временного измерения правовой реальности исходя из юридического состава механизма восстановления срока, образующего совокупность таких обстоятельств, как факт пропуска срока, правовая способность срока быть восстановленным, наличие заявления о восстановлении пропущенного срока, доказанность наличия уважительных причин пропуска срока.
16. Пропущенный административно-процессуальный срок подлежит восстановлению даже в случае отсутствия уважительных причин его пропуска, но при явной очевидности незаконности сложившейся правовой ситуации по административному делу.

Теоретическое и практическое значение диссертации состоит в расширении рамок исследований темпоральности в административном процессе, создании концептуальных основ категории срока в административном процессуальном праве в его интегративном понимании и построении понятийно-категориального аппарата правового регулирования административного процесса.

Результаты исследования представляют совокупность новых теоретико-правовых и методологических положений, позволяющих:

- развивать научные изыскания в области регламентации административного процесса во времени,
- совершенствовать действующее административно-процессуальное законодательство и формулировать новые подходы при подготовке законопроектов с учетом ускорения общественной жизни, внедрения микроединиц времени в административно-процессуальную деятельность и возрастания роли темпорального воздействия на правовую реальность,
- применять в толковании действующих нормативных актов, в практике административного и судебного правоприменения,
- использовать для преподавания курсов «Административное право», «Административное процессуальное право» и смежных курсов для студентов различных форм и направлений подготовки, а также слушателей курсов повышения квалификации.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы, практические рекомендации диссертационной работы опубликованы в монографии и научных статьях. Ряд положений исследования апробирован в научных сообщениях диссертанта на международных и общероссийских научно-практических конференциях: XIV сессия Европейско-Азиатского правового конгресса «Право как ценность» (Екатеринбург, 2021), «Законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях: после реформы, перед реформой», посвященная памяти Д.Н. Бахраха (Екатеринбург, УрГЮА, 2021, 2022), «Университетские правовые диалоги» (Челябинск, ЮрГУ, 2022), XV сессия Европейско-Азиатского правового конгресса «Интернационализация юридической науки и образования» (Екатеринбург, 2022), XVI сессия Европейско-Азиатского правового конгресса «Баланс интересов в праве» (Екатеринбург, 2023), XVII сессия Европейско-Азиатского правового конгресса «Правовое сотрудничество и социальный прогресс. К 100-летию С.С. Алексеева» (Екатеринбург, 2024), XVIII сессия Европейско-Азиатского правового конгресса «Право и новая реальность» (Екатеринбург, 2025), «Роль суда в регулировании экономической деятельности» (Москва, РГУП, 2023), а также в рамках Летней школы административного права СПбГУ «Государственный контроль и надзор» (Санкт-Петербург, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025), студенческого научного кружка административного права юридического факультета СПбГУ (Санкт-Петербург, 2021), круглого стола по проблемам применения законодательства Российской Федерации о контрольно-надзорной деятельности и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в Арбитражном суде Челябинской области (Челябинск, 2021). Ряд основных положений и выводов использованы диссертантом при рассмотрении в Арбитражном суде Челябинской области дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений.

Структура диссертации, обусловленная целями и задачами исследования, отражает его внутреннюю логику и состоит из введения, шести глав, включающих 21 параграф, заключения, приложения и библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность и степень разработанности темы исследования, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются методологическая и теоретическая основы исследования, его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновываются теоретическая и практическая значимость результатов исследования, приводятся сведения об апробации результатов и структуре диссертационной работы.

Первая глава «Время и право: онтологический подход» включает два параграфа и посвящена теоретической интерпретации основных концепций времени.

В параграфе первом «Время как фундаментальная гносеологическая категория» проанализированы представления о времени на основании научных знаний из областей философии, психологии, социологии, физики, а также исследованы такие формы времени, как календарное астрономическое, физическое, геологическое, биологическое, химическое, психологическое, политическое, историческое, социальное.

Наиболее распространенной формой является календарное время, основное назначение которого сводится к исчислению времени в единицах метрической системы. На нормативном уровне календарное время регламентировано Федеральным законом от 03.06.2011 № 107-ФЗ «Об исчислении времени», определяющим правовые основы исчисления времени и легальные дефиниции таких терминов, как григорианский календарь, календарная дата, календарная неделя, календарный год, календарный месяц, календарный день. Нормативно-правовое закрепление единого времени и единой метрической системы измерения времени стало тем инструментом, благодаря которому общественные отношения протекают в общих временных координатах.

В правовой действительности не ограничиваются временем исключительно в его физическом понимании с метрическими свойствами. Право взаимодействует с различными формами времени, что впоследствии отражается в многообразных подходах к пониманию темпорально-правовых явлений.

В параграфе втором диссертации «Темпоральное действие права: от времени к правовому сроку» исследован универсальный концепт времени во взаимосвязи с действием права.

Спектр вопросов, входящих в сферу темпорального действия права, позволил соискателю выделить внешнюю и внутреннюю форму проявления правовой темпоральности. Во внешней форме (либо иначе говоря на макроуровне) темпоральность проявляется в виде установления правил действия нормативных правовых актов во времени. Во внутренней форме (микроуровень) правовая темпоральность является инструментарием формирования правоотношений и фиксации юридических фактов посредством временных показателей.

Отмечается, что для времени в правовой системе наиболее характерны следующие свойства: способность упорядочивать правовую действительность; последовательность; длительность; момент времени; интенсивность (темп) и ритмичность; необратимость; невозможность изменения прошлых событий, но возможность изменения правовой оценки юридических фактов прошлого.

Проявление временем имманентных свойств в правовой среде обеспечивается различными способами, в числе основных выделены следующие: датирование, установление временных пределов (длительность), повторяемость, последовательность, своевременность.

Многогранность концепта «правовое время» требует интегративного подхода к его пониманию, в связи с чем автором сформулирована следующая дефиниция: правовое время – это средство правового регулирования, направленное на упорядочивание правовой действительности путем воздействия темпоральных юридических средств на время протекания правовых процессов, и способствующее темпоральному выражению юридических фактов в правовой реальности при помощи календарных и оценочно-

временных показателей, которые являются результатом нормативного закрепления юридически-значимых свойств физического времени, а также осуществляющее движение через формально-определенные моменты времени, смену правовых состояний субъекта права и образование последовательности сменяющих друг друга правовых состояний.

Правовое время неразрывно связано с такой категорией как юридический срок, являющийся основной формой объективизации времени в правовой действительности. Поскольку человеку присуще сознательное отношение ко времени, особенно на современном этапе развития общества, использование в механизме правового регулирования института срока следует признать эффективным средством достижения упорядоченности, организованности, стабильности правовой системы.

Этимологическое толкование слова «срок» и интегративный подход к пониманию категории «юридический срок» позволило автору выделить имманентные признаки и сформулировать следующее понятие правового срока – это определенные моменты или периоды времени, фиксируемые и измеряемые величинами физического времени и социальными явлениями, имеющие нормативное закрепление либо установленные волевыми действиями субъектов права, обладающие юридической силой и обязательностью, с которыми закон связывает совершение определенных действий или наступление юридических последствий в целях регулирования правоотношений и обеспечения ритмизации правового процесса.

Автор диссертации констатирует, что развитие общественных отношений предъявляет новые требования к эффективности действия института правового срока, изменяя скорость, интенсивность функционирования правовой системы и повышая управляемость правовыми процессами.

Вторая глава «Содержательные основы интегративной концепции административного процесса и административно-процессуального права» включает два параграфа и посвящена исследованию теории процессуального права, правовой природы административного процесса и административно-процессуального права в интегративной концепции.

В параграфе первом «Теоретическая концепция юридического процесса» раскрыты доктринальные разработки теории процессуального права.

Отмечено наличие множественности подходов к пониманию юридического процесса, а также отсутствие единой сформированной целостной концепции юридического процесса.

Автором констатирована неразрывная взаимосвязь между временем и юридическим процессом.

По результатам анализа различных граней юридического процесса сформулированы его характерные черты, которые показывают, что юридический процесс – это сложная конструкция, включающая разноуровневые категории и множество связанных между собой элементов, которые представляют собой определенное целостное образование.

Делается вывод, что юридический процесс – это целенаправленная и длящаяся во времени деятельность, наполненная процессуальными правоотношениями, состоящая из имеющих строго определенную последовательность стадий и производств, выраженная в непосредственном «осуществлении операций» с нормами права, что регламентировано процессуальной формой, в результате чего осуществляется нормативное или индивидуальное (казуальное) урегулирование общественного отношения, итог которого находит свою четкую фиксацию.

В диссертации раскрыта классификация юридического процесса, представленная множественностью различных оснований, в числе которых в зависимости от стадии правового регулирования юридический процесс подразделяется на правотворческий, правореализационный и правоприменительный. В свою очередь, правоприменительный юридический процесс в зависимости от отраслевого признака возможно классифицировать на уголовный, гражданский, конституционный, арбитражный, административный.

В параграфе втором «Формирование интегративной концепции административного процесса и административно-процессуального права» автором проанализированы существующие в доктрине подходы к пониманию административного процесса (управленческий, юрисдикционный, юстиционный, интегративный) и высказано убеждение о том, что управленческая, юрисдикционная, юстиционная концепции по отдельности раскрывают лишь одну из граней административного процесса, в то время как более цельному видению административного процесса способствует интегративная теория.

Опираясь на имеющиеся доктринальные разработки теории процессуального права и интегративной концепции административного процесса, в ходе исследования обозначены характерные признаки и сложная, многоуровневая структура административного процесса, отражена сущность деятельности, осуществляемой в рамках административного процесса, раскрыты понятия административного дела, административной процедуры и ее структуры в интегративной понимании.

Диссертантом выявлены признаки административного процесса, которые позволили сформулировать следующее определение с точки зрения интегративного правопонимания: административный процесс – это властная деятельность органов публичной администрации и судов по разрешению административных дел как спорного, так и бесспорного характера, осуществляемая в соответствии с установленной законом административной процедурой на основании нормативно-правовой регламентации, связанная с порядком реализации норм материального административного права, включающая в себя исполнительный административный процесс и судебный административный процесс, различные виды производств и стадий, а также отличающаяся динамичностью и ограниченностью во времени.

Проведенное исследование административного процесса в интегративном аспекте позволило соискателю определить административное процессуальное право как совокупность правовых норм, регламентирующих деятельность органов публичной администрации и судов в ходе разрешения подведомственных административных дел как спорного, так и бесспорного характера. При этом автором поддержана идея выделения в структуре административного процессуального права таких подотраслей, как исполнительное административно-процессуальное право и судебное административное право, а также существования триады административных дел, разрешаемых уполномоченными органами в рамках административного процесса: 1) бесспорные административные дела, относящиеся к компетенции органов публичной администрации, 2) дела по административным спорам, рассматриваемые органами публичной администрации и судами, 3) дела по административным правонарушениям, разрешаемые также органами публичной администрации и судами.

Глава 3 «Сущность и содержательные характеристики срока в административно-процессуальном праве», состоящая из пяти параграфов, содержит теоретические основы построения концепта срока в административно-процессуальном праве с позиций интегративности.

В параграфе первом «История темпорального регулирования административного процесса» исследованы исторические аспекты временного сопровождения административного процесса в ракурсе законодательства об административных правонарушениях, контрольно-надзорного законодательства и арбитражно-процессуального законодательства по административным делам.

Отмечено, что если 40 лет назад нормативно было предусмотрено два срока давности привлечения к административной ответственности, то на сегодняшний день таких сроков семь. При этом увеличен диапазон во времени: ранее максимальный срок составлял 2 месяца, а на данный момент – 6 лет. Кроме того, более гибко законодатель подходит и к вопросу о начале исчисления срока давности привлечения к административной ответственности, учитывая конкретные особенности, связанные с определенными составами административных правонарушений.

Наблюдаемая динамика законодательных изменений в отношении срока рассмотрения административного дела свидетельствует об увеличении количества сроков в зависимости от конкретного состава правонарушения и установленной санкции, а также расширение временного диапазона максимального срока – от 15 дней до 2 месяцев.

Констатируется, что на протяжении 40 лет остается в целом один и тот же срок на обжалование постановления по делу о привлечении к административной ответственности – 10 дней (суток), что говорит об удачном выборе длительности во времени для совершения данного процессуального действия с точки зрения достаточности. При этом наблюдается введение темпоральной дифференциации: изначально был предусмотрен один срок, на сегодняшний день законодатель предусмотрел четыре различных срока рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении.

В сфере контрольно-надзорного законодательства выявлена тенденция к сокращению срока проведения выездной проверки, а также введение широкого диапазона в периодичности проведения плановых проверок в зависимости от дифференциации объектов контроля.

Автором отмечено новое конструирование законодателем темпорального регулирования контрольно-надзорной деятельности.

Применительно к рассмотрению административных дел в арбитражном суде выявлено, что изначально Закон РФ от 27.04.1993 №4866-1 «Об оспаривании решений и действий, нарушающих права и свободы граждан» предусматривал 3-месячный срок для обращения в суд с жалобой на решения, действия, бездействия органов публичной власти. В свою очередь, АПК РФ 1992 г. и АПК РФ 1995 г. не содержали раздела, посвященного особенностям рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, следовательно, административно-процессуальные сроки не были предусмотрены. Нововведением АПК РФ 2002 г. явилось включение раздела III «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений».

Примечательно то, что продолжительность срока на обращение в суд с заявлением о признании ненормативных правовых актов недействительными, решений и действий (бездействия) незаконными – 3 месяца – остается неизменной на протяжении более 30 лет, что свидетельствует об удачно выбранной законодателем длительности для совершения данного административно-процессуального действия.

Проведенное исследование истории развития регулирования во времени рассмотрения административных дел позволило констатировать, что законодатель стремится максимально детально закрепить соответствующую темпоральную регламентацию посредством института административно-процессуального срока.

В параграфе втором «Принципы темпорального регулирования административного процесса» сформулированы содержащие критерии времени фундаментальные основы административного процесса.

По мнению диссертанта, связанные с временными показателями ценности государства и общества в деятельности органов публичной администрации и судов по рассмотрению административных дел, отражаются в темпоральных принципах административного процесса: эффективности, процессуальной экономии, быстроты (оперативности), разумности срока, своевременности, правовой определенности.

Принцип эффективности в административно-процессуальном праве по своему содержанию является многокомпонентным, в числе элементов которого следует выделить процессуальный срок (в аспекте его соблюдения и разумности) как один из показателей, влияющих на достижение результата при осуществлении уполномоченными органами деятельности по разрешению административных дел.

Принцип процессуальной экономии заключается в достижении максимальной производительности и результата – качественное и всестороннее рассмотрение компетентными административно-публичным органом и судом административных дел –

при минимальных затратах временных, процессуальных, кадровых, финансовых ресурсов. При этом непременно должно обеспечиваться сочетание быстроты административного процесса с правильностью принятых решений (совершенных действий). Является недопустимым «в погоне» за процессуальной экономией снижение уровня процессуальных гарантий участников административного процесса.

Отмечается направленность реализации принципа процессуальной экономии на сбережение времени и ускорение административного процесса за счет разумного смягчения процессуальных формальностей, отказа от избыточных и неоправданных процессуальных процедур.

Автором сделан вывод, что оперативность государственного реагирования по административным делам, выраженная в скорости административного процесса, должна коррелировать со скоростью происходящих общественно-государственных и социально-экономических процессов в целом.

Высказано мнение о недопустимости создания иллюзорности сокращенных сроков рассмотрения административных дел.

Понятие «разумный срок» носит оценочный характер, и к его основным критериям относятся целесообразность осуществления определенных процессуальных действий, объективная необходимость и логическая обоснованность затрат конкретного периода времени для рассмотрения административного дела.

Вопрос о разумности срока в административном процессе может возникнуть в следующих случаях:

- 1) когда законодателем не установлен конкретный срок осуществления процессуального действия, в связи с чем административно-публичным органом или судом по своему усмотрению устанавливается срок, который должен соответствовать критерию разумности
- 2) когда законодателем установлен конкретный процессуальный срок, но органами публичной администрации или судом допущено его нарушение. При этом несоблюдение процессуальных сроков не всегда свидетельствует о нарушении принципа разумного срока.

Принцип разумного срока не может быть отождествлен с принципом оперативности (быстроты), поскольку рассматриваемый принцип имеет более широкий содержательный диапазон и помимо показательней скорости включает качественные характеристики (достаточность, целесообразность и эффективность действий административно-публичных органов и судов).

В результате исследования выявлена взаимосвязь эффективности административного процесса с соблюдением административно-процессуального срока и его разумностью.

Отмечено, что категория своевременности гарантирует совершение необходимых административно-процессуальных действий в нужный момент, а определенность обеспечивает ясность в исчислении административно-процессуального срока и его пределов.

В параграфе третьем «Правовая природа процессуального срока» приведен подробный доктринальный анализ различных правовых подходов к пониманию процессуального срока.

По мнению автора, с точки зрения теории права процессуальный срок признается разновидностью правового срока, и являясь категорией института правового времени, обладает присущими последнему чертами. Одновременно с этим процессуальный срок отражает и основные свойства юридического процесса. Изложенное позволяет сделать вывод, что в ракурсе содержательной наполненности процессуальный срок является результатом синтеза и взаимопроникновения времени (в том числе темпоральных категорий) и юридического процесса.

Доктринальный интерес к институту процессуального срока породил возникновение разнообразных его интерпретаций на базе формулы «время + действие», вводя в содержательную наполненность дефиниции новые акценты на: субъект, которым установлен данный срок; время для процессуальных действий, совершить которые является не только обязанностью, но и правом; завершенность совокупности действий, определенной части производства по делу с учетом стадийности процесса; субъекты процессуальных правоотношений, которым адресован процессуальный срок для совершения определенных процессуальных действий; подробное описание содержания темпоральной составляющей; не только через связь с совершением определенных процессуальных действий, но и с воздержанием от их осуществления; не только через связь с правом либо обязанностью совершить определенные процессуальные действия, но и с наступлением иных правовых последствий; возникновение, изменение или прекращение соответствующих правоотношений при наступлении или истечении процессуального срока; элемент правового регулирования поведения субъектов процессуальных правоотношений; реализацию прав и обязанностей субъектов процессуальных правоотношений; перечень конкретных процессуальных действий, в ходе совершения которых осуществляются субъективные права и обязанности; установление срока не только законом, но и иными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, а также содержится в решениях высших судов РФ, при этом отмечается, что результатом осуществленных процессуальных действий является принятие индивидуально-правовых актов либо по окончании указанного срока необходимость в их принятии не возникает; цель и назначение института процессуального срока; связь с действиями, которые совершаются в целях реализации конституционных гарантий прав, свобод и законных интересов участников процесса.

Согласно другому подходу процессуальные сроки рассматриваются как разновидность правовых средств – правовые гарантии, а также как средство обеспечения: процессуальный срок гарантирует и обеспечивает достижение задач и целей производства в целом, соблюдение субъективных прав и законных интересов участников процессуальных правоотношений, скорейшее восстановление нарушенных или оспариваемых прав.

Третьим подходом к определению процессуальных сроков является понимание их как элемента процессуальной формы.

В доктрине также встречается определение процессуального срока посредством законодательных формулировок из общих норм о процессуальных сроках, которые фактически основаны на взаимосвязи времени и процессуального действия, а также посвящены порядку исчисления срока.

Существующее разнообразие правовых подходов к пониманию категории «процессуальный срок» свидетельствует о многогранности и многоаспектности рассматриваемого правового явления. При этом приведенные выше позиции не являются взаимоисключающими, а напротив отражают каждую отдельную грань, в совокупности гармонично дополняя друг друга и образуя комплексный институт процессуального срока.

В параграфе четвертом «Категориально-понятийный аппарат теории административно-процессуального срока» определяются исходные понятийные начала, образующие концептуальный каркас теории административно-процессуального срока и выступающие в качестве базовых элементов ее понятийно-категориального аппарата.

Автором выявлена взаимосвязь таких категорий, как «время», «правовое время», «срок в административно-процессуальном праве» в двух направлениях: с одной стороны схематично данную взаимосвязь можно изобразить следующим образом: время – правовое время – правовой срок – материальные и процессуальные сроки – административно-процессуальный срок; с другой стороны, указанная взаимосвязь воспроизводится в следующем виде: время – правовое время – правовое время административно-процессуального права – действие административно-процессуального закона во времени и административно-процессуальный срок.

Соискателем предложено понимать правовое время в административно-процессуальном праве как средство административно-процессуального правового регулирования, направленное на упорядочивание властной деятельности органов публичной администрации и судов в ходе разрешения подведомственных административных дел путем воздействия темпоральных юридических средств на время протекания в рамках административного процесса различных производств и стадий.

Соотношения категорий «время», «правовое время» и «административно-процессуальный срок» рассмотрено через призму диалектического единства общего и отдельного, по результатам чего сделан вывод о том, что правовое время и административно-процессуальный срок соотносятся как общее и отдельное; аналогичным образом выстраивается соотношение между временем (общее) и институтом срока в административно-процессуальном праве (отдельное), которые находятся в неразрывной связи и единстве.

Диссертантом сформулирована дефиниция темпоральности в административном процессе, под которой предлагается понимать проявление временного аспекта и свойств времени во всем своем многообразии при правовом регулировании отношений в сфере административно-процессуальной деятельности.

По мнению автора, темпорализация административного процесса – это реализация категорий времени в административном процессе в целях определенности регулирования административно-процессуальных правоотношений в прошлом, настоящем и будущем. Темпизация административного процесса определено как свойство, определяющее скорость протекания административного процесса.

Помимо динамики содержательную часть темпоральности в административном процессе образует и концентрированность временных категорий, то есть насыщенность административного процесса инструментами темпорального регулирования.

С учетом сформулированных понятий вышеназванных категорий автором выстроены следующие понятийные ряды: 1) темпоральность в административном процессе – темпорализация административного процесса – административно-процессуальные сроки; 2) темпоральность в административном процессе – концентрированность (насыщенность) административного процесса категориями времени – темпизация административного процесса – административно-процессуальные сроки.

Темпоральность в административном процессе проявляется на темпоральной шкале административного процесса, которая представляет собой линию, основанную на календарном времяисчислении, на которой фиксируются временные точки юридически значимых обстоятельств в целях исчисления административно-процессуальных сроков.

Параграф пятый «Признаки и понятие административно-процессуального срока» содержит сущностные характеристики исследуемого срока.

Констатировано, что на законодательном уровне при наличии огромного массива нормативного закрепления административно-процессуальных сроков, как таковых единых общих положений о сроке в административно-процессуальном праве не имеется. Отсутствует также и целостное доктринальное построение концепта «срок в административно-процессуальном праве».

Проанализировав имманентные свойства и природу времени, правового времени, правового срока, процессуального срока, юридического процесса и административного процесса, а также учитывая содержание интегративной концепции административно-процессуального права, диссертантом выделены следующие концептуальные признаки срока в административно-процессуальном праве: 1) исследуемые сроки – это определенные моменты или периоды времени в административно-процессуальной деятельности; 2) срок устанавливается нормами административно-процессуального права либо органом публичной администрации и судом; 3) срок обладает двойственной объективно-субъективной природой; 4) срок адресован определенному кругу субъектов; 5) со сроком нормы административно-процессуального права связывают совершение определенных

действий, воздержание от их совершения или наступление определенных юридических последствий; 6) срок является юридическим фактом; 7) срок является элементом механизма административно-процессуального правового регулирования и эффективным средством упорядочения административного процесса; 8) срок объединяет в себе материально-правовые и процессуально-правовые качества; 9) срок является средством темпорализации административного процесса; 10) срок обеспечивает динамичность административного процесса; 11) срок является условием обеспечения оптимального баланса продолжительности и качества рассмотрения административного дела; 12) административно-процессуальный срок как темпоральный ограничитель процессуальных действий является процессуальной гарантией соблюдения субъективных прав и законных интересов участников административного производства; 13) исследуемый срок как специфическая юридическая конструкция является элементом (необходимой составляющей) административно-процессуальной формы, представляющей собой совокупность требований норм административного процессуального права, предъявляемых к порядку осуществления процессуальных действий; 14) срок способствует реализации задач и достижению целей административного процесса; 15) административно-процессуальный срок обладает юридической силой, обязательностью и обеспечивается государством; 16) срок является темпоральной границей, при преодолении которой фиксируется завершение определенной стадии (ее этапа) административного процесса; 17) срок является элементом в структуре административной процедуры.

По убеждению диссертанта, присущие административно-процессуальному сроку признаки демонстрируют многогранность и богатое внутреннее содержание концепта срока в административно-процессуальном праве в интегративном понимании, что является следствием правового синтеза темпоральности и властной процессуальной деятельности органов публичной администрации и судов по разрешению административных дел. Административно-процессуальный срок признан средством темпорализации административного процесса, а также направленным на обеспечение динамичности административно-процессуальной деятельности посредством длительности, скорости, ритмичности, цикличности.

Отмечается, что в настоящее время усматривается тенденция законодательной детализации административно-процессуальных сроков.

В ходе диссертационного исследования сформулированы авторские дефиниции категории «срок в административном процессуальном праве» в узком и широком смысле, а также с акцентом на темпоральную сторону рассматриваемой категории.

В узком смысле срок в административно-процессуальном праве – это определенные моменты или периоды времени в административно-процессуальной деятельности, установленные нормами административно-процессуального права либо органом публичной администрации и судом, с которыми связано совершение определенных действий, воздержание от их совершения или наступление определенных юридических последствий в рамках рассмотрения административных дел бесспорного и спорного характера, а также элемент механизма административно-процессуального правового регулирования, средство темпорализации административного процесса и придания ему динамичности.

С акцентом на темпоральную сторону исследуемого правового явления срок в административно-процессуальном праве видится как алгоритмический идеал динамики, темпа, ритма, цикличности, последовательности процессуальных действий при рассмотрении органом публичной администрации и судом административных дел бесспорного и спорного характера.

Срок в административно-процессуальном праве в широком смысле, вмещающем в себя всю глубину и масштаб содержания, – это время процессуальных действий в административном процессе.

Четвертая глава «Классификация сроков в административно-процессуальном праве» содержит четыре параграфа и посвящена исследованию системных представлений о видах сроков административно-процессуального права.

В параграфе первом «Классификация административно-процессуальных сроков: общие положения» приведено терминологическое раскрытие понятия «классификация» как методологии научного исследования и выделены принципы научной классификации.

Отмечено, что интегративный подход к пониманию административного процессуального права обуславливает множественность и многоуровневость системы административно-процессуальных сроков. Исследуя институт срока в административном процессуальном праве, методология классификации, с присущим гносеологическим потенциалом, способствует более глубокому научному познанию изучаемой категории, позволяет систематизировать огромное многообразие административно-процессуальных сроков в определенной логической последовательности, выявить их качественные особенности, внутренние взаимосвязи и закономерности на различных стадиях и производствах административного процесса.

Обобщая имеющиеся в доктрине подходы относительно классификации процессуальных сроков и нормативную основу административного процессуального права, а также учитывая специфику регулируемых административно-процессуальным законодательством правоотношений, классификацию сроков в административном процессуальном праве структурно изложена в рамках трех блоков: темпоральный, процессуальный, структурный.

В параграфе втором «Темпоральный классификационный блок» приведена классификация административно-процессуальных сроков исходя из свойств физического времени и представлена следующим образом:

- в зависимости от временной продолжительности – сроки-моменты, сроки-периоды,
- в зависимости от временной продолжительности – сроки, определенные периодом времени; сроки, установленные посредством указания на единицу измерения срока или на конкретную календарную дату; сроки, установленные посредством указания на событие, которое неизбежно должно наступить; сроки, установленные посредством указания на действие, которое должно быть совершено; сроки, определенные временным промежутком, характеризующимся оценочной категорией,
- в зависимости от единицы измерения времени – сроки, исчисляемые секундами, минутами, часами, днями, сутками, неделями, месяцами, годами,
- в зависимости от характера определения временной продолжительности – сроки абсолютно определенные, относительно определенные, неопределенные,
- в зависимости от скорости осуществления административно-процессуальных действий – сроки высокоинтенсивные, низкоинтенсивные,
- в зависимости от темпоральной систематичности и цикличности административно-процессуальной деятельности – сроки разовые, повторяемые.

Параграф третий «Процессуальный классификационный блок» содержит классификацию сроков в административном процессуальном праве исходя от свойств административного процесса и сформирована следующим образом:

- в зависимости от источника (субъекта) установления – сроки нормативные, судебно-практические, индивидуальные,
- в зависимости от источника нормативного закрепления – сроки, закрепленные в законах, в числе которых кодифицированные законы и федеральные законы; сроки, закрепленные в подзаконных нормативных актах,
- в зависимости от субъекта, которому адресованы административно-процессуальные сроки – сроки для органа публичной администрации и суда, сроки для лиц, участвующих в деле, сроки для лиц, не являющихся участниками административного процесса,

- в зависимости от области применения административно-процессуальных сроков – сроки общие, специальные (сокращенные и увеличенные),
- в зависимости от наличия свойства пресекательности – сроки процессуальные, давностные; в свою очередь давностные сроки классифицированы в зависимости от наличия дифференцированности на дифференцированные и недифференцированные, а в зависимости от содержания общественных отношений, к которым применяются давностные сроки: давность привлечения к публичной ответственности, давность исполнения юрисдикционного решения,
- в зависимости от формы выражения административно-процессуальных сроков в нормах права – императивные, диспозитивные,
- в зависимости от наличия возможности правового изменения продолжительности срока посредством механизма продления, приостановления, восстановления – изменяемые, неизменяемые,
- в зависимости от наличия воли на изменение административно-процессуального срока – объективно изменяемые сроки, субъективно изменяемые сроки,
- в зависимости от формы выражения диспозиции нормы права, которой установлены административно-процессуальные сроки – управомочивающие, обязывающие, запрещающие,
- в зависимости от правовых последствий истечения административно-процессуального срока – правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие,
- в зависимости от вида административных дел - сроки при разрешении органом публичной администрации административных дел бесспорного, характера; сроки при разрешении органом публичной администрации и судом дел по административным спорам; сроки при разрешении органом публичной администрации и судом дел, связанных с административными правонарушениями,
- в зависимости от стадий административного процесса - сроки на стадии принятия заявления (жалобы) и возбуждения административного дела; сроки на стадии рассмотрения административного дела; сроки на стадии принятия решения по результатам рассмотрения административного дела; сроки на стадии обжалования принятого по административному делу решения.

В четвертом параграфе «Структурный классификационный блок» раскрыта классификация административно-процессуальных сроков исходя из структуры административно-процессуального права (исполнительное административное право и судебное административное право).

Первый уровень классификации позволяет выделить сроки в исполнительном административно-процессуальном праве и сроки в судебном административном праве.

Последующая классификация сроков в исполнительном административно-процессуальном праве сформулирована следующим образом:

1. Сроки в исполнительном административно-регулятивном процессуальном праве:
  - 1.1. Сроки в исполнительном административном правопроставительном процессуальном праве,
  - 1.2. Сроки в исполнительном административном обязывающем процессуальном праве,
  - 1.3. Сроки в исполнительном административном стимулирующем процессуальном праве.
2. Сроки в исполнительном административно-охранительном процессуальном праве:
  - 2.1. сроки в административном санкционирующем процессуальном праве:
    - 2.1.1. сроки в исполнительном учетно-регистрационном процессуальном праве
    - 2.1.2. сроки в исполнительном лицензионно-разрешительном процессуальном праве,
  - 2.2. сроки в административном принудительно-ограничительном процессуальном праве:
    - 2.2.1. сроки в административном контрольно-надзорном процессуальном праве,
    - 2.2.2. сроки в административно-казуальном процессуальном праве,
    - 2.2.3. сроки в административно-наказательном процессуальном праве,
    - 2.2.4. сроки в административно-санкционном процессуальном праве,

- 2.2.5. сроки в административно-ограничительном процессуальном праве,
- 2.2.6. сроки в принудительно-исполнительном процессуальном праве,
- 2.3. сроки в административно-спорном процессуальном праве:
  - 2.3.1. сроки в административно-защитном процессуальном праве:
    - 2.3.1.1. сроки в ведомственном административно-защитном производстве,
    - 2.3.1.2. сроки в надведомственном административно-защитном производстве,
  - 2.3.2. сроки в административно-арбитражном процессуальном праве.

Делается вывод, что проведенная классификация, с присущим гносеологическим потенциалом, способствует более глубокому научному познанию исследуемой категории, позволяет систематизировать множественность и многоуровневость административно-процессуальных сроков в определенной логической последовательности, а также выявить их имманентные особенности, разнообразие способов и форм закрепления в административно-процессуальном праве сроков.

Пятая глава «Теоретические основы исчисления сроков в административно-процессуальном праве» состоит из пяти параграфов и посвящена раскрытию ключевых аспектов исчисления административно-процессуального срока, определения его границ, исчисления начала и окончания срока.

В параграфе первом «Понятие и принципы исчисления административно-процессуальных сроков» исследованы фундаментальные основы исчисления сроков в административно-процессуальном праве.

Автором предложена следующая дефиниция категории «исчисление административно-процессуального срока» – это мыслительный процесс, по результатам которого в темпоральном потоке административного процесса фиксируются искомые точки начала и окончания срока посредством осуществления арифметических расчетов с известными исходными данными о длительности срока и используемых единицах времени с учетом установленных юридических правил.

Отмечено, что процесс исчисления административно-процессуального срока представляет собой корреляцию как математических, так и юридических способов исчисления срока.

Проведенный соискателем анализ многочисленной правоприменительной практики показал имеющиеся сложности при исчислении административно-процессуальных сроков, что влечет признание ненормативных правовых актов, решений, действий, бездействия административных органов незаконными, а в рамках судебного административного процесса – отмены принятых судебных актов.

В ракурсе рассматриваемого вопроса необходимо обратить внимание на разграничение понятий «исчисление административно-процессуального срока» и «течение административно-процессуального срока». Так, последнее имеет объективную природу, в большей степени проявляя физические свойства времени в целом, и не зависит от воли какого-либо субъекта административного процесса. Процесс течения определяет посредством единиц времени длительность рассматриваемого срока как части временного потока, непременно сопровождающего административно-процессуальную деятельность. В свою очередь, исчисление административно-процессуального срока характеризуется субъективной природой, предполагая деятельность субъектов по измерению конкретного временного отрезка и фиксации на темпоральной шкале его границ (начала и окончания срока).

Исходя из правовых нововведений усматривается стремление законодателя к детальной временной регламентации совершения административно-процессуальных действий. Но в тоже время следует отметить имеющийся «перекос» в правовом регулировании: отдельные административно-процессуальные действия регламентируются максимально подробно, а в некоторых случаях отсутствует минимально требуемая временная регламентация, что приводит к возникновению споров.

Соискателем выделены принципы исчисления административно-процессуальных сроков: единообразие, ясность, разумность.

Несмотря на многогранность административно-процессуальных сроков правовые подходы к их исчислению должны быть едиными в целом. Административно-процессуальная деятельность имеет четкую внутреннюю структуру, базирующуюся на темпоральной составляющей, поэтому для устойчивости и стабильности административного процесса ясность в исчислении срока имеет первостепенное значение. Критерии разумности, являющиеся оценочной категорией, различны в исполнительном и судебном административно-процессуальном правовом регулировании, а также в триаде административных дел исходя из соответствующей специфики.

Правила исчисления административно-процессуального срока включают в себя следующие аспекты:

- единицы для измерения административно-процессуального срока (конкретные единицы времени, неопределенные категории),
- непосредственно сама длительности срока (количественные временные и событийные категории),
- фиксация начала и окончания срока (включая правила о перерыве, продлении, приостановлении, восстановлении срока).

Констатировано, что при значительном многообразии сроков в исполнительном административно-процессуальном праве, нежели чем в судебном административно-процессуальном праве, правила исчисления рассматриваемых сроков в большей степени закреплены именно в сфере судебного административно-процессуального права.

Несмотря на достаточно обширную сферу правового регулирования административно-процессуального права, тем не менее лишь в единичных случаях законодатель предусматривает нормативное закрепление правил исчисления сроков.

Анализ административно-процессуального законодательства и соответствующей правоприменительной практики показал существование различных правовых подходов по отдельным аспектам исчисления сроков в административном процессуальном праве в ракурсе интегративной концепции, что представляется недопустимым и требует доктринального формулирования единых правил исчисления административно-процессуальных сроков.

Параграф второй «Проблемы исчисления административно-процессуальных сроков в календарных единицах времени» посвящен обстоятельному исследованию регламентации административного процесса посредством таких единиц времени, как день, сутки, неделя, декада, месяц, квартал, год.

Диссертант особо останавливается на существующей проблематике правового регулирования административно-процессуальных правоотношений через единицу времени «день», проявляющуюся в следующих вариантах: день, календарный день, рабочий день, процессуальный день, нерабочий день (выходные и нерабочие праздничные дни), условно нерабочий день (например, в пандемийный период), а также определенный календарный день. Основные сложности сводятся к соотношению между собой используемых законодателем формулировок, а также определению их содержания.

Выявлено, что нормы административно-процессуального законодательства фактически образуют три подхода к пониманию единицы времени «день»: 1) в дни не включаются нерабочие, то есть равнозначны категории «рабочий день», 2) по общему правилу в дни не включаются нерабочие, но есть исключения, 3) дни равнозначны категории календарный день, то есть включаются и нерабочие дни.

Следует констатировать, что в сфере административного процессуального права и даже в рамках отдельных нормативных правовых актов существует несогласованность в содержательном понимании используемой единицы времени «день», что влечет неопределенность правового регулирования и ошибки при исчислении административно-процессуальных сроков (так, достаточно обширна судебная практика, связанная с

исчислением сроков в днях в связи со спором об использовании календарного либо рабочего дня в расчетах). Представляется, что должны действовать единые и четкие правила в отношении единицы времени «день», используя четкие категории календарный день, рабочий день, нерабочий день.

Анализ административно-процессуального законодательства и соответствующей судебной практики позволил констатировать хаотичное и рассогласованное использование единиц времени «сутки» и «день» при исчислении сроков. Законодатель, используя как день, так и сутки, не разграничивает в понятийном плане данные категории, что влечет проблемы правоприменения и возникновение спорных вопросов правоприменения, неопределенность в толковании норм права. По мнению соискателя, единственное различие между сутками и днями (календарными) заключается в окончании истечения срока – при исчислении срока в сутках, его окончание возможно в нерабочий день, при исчислении в днях – переносится на следующий рабочий день.

В ходе исследования выявлено одновременное использование единиц «сутки» и «день» в отношении однородных административно-процессуальных действий, что видится нелогичным.

Автор отмечает, что в законодательстве, регламентирующем производство по делам об административных правонарушениях, при исчислении процессуальных сроков наиболее распространена единица времени «день», а не «сутки»; судебно-административное законодательство (КАС РФ, АПК РФ) единицы «сутки» не содержит.

По результатам анализ норм КоАП РФ установлено, что при исчислении процессуальных сроков фактически используются следующие «дневные» единицы времени:

- сутки (считаются как календарные дни, включаются рабочие и нерабочие дни; соответствующий срок может истечь в нерабочий день; равнозначны категории «день»),
- день (равнозначен по продолжительности суткам, включает в себя нерабочие дни, но имеет особенность при исчислении окончания – в случае, если выпадает на нерабочий день, переносится на следующий рабочий день),
- рабочий день.

Указание в общей норме, посвященной исчислению сроков в КоАП РФ (статья 4.8), на сутки и дни, при фактическом использовании законодателем помимо названных категорий еще и таких как календарный день, рабочий день, свидетельствует о правовой несогласованности.

Как представляется, учитывая определенную равнозначность понятий «день» и «сутки» и отсутствие их законодательного разграничения, непоследовательное использование в административно-процессуальных сроках категорий «день» и «сутки» является результатом несовершенства юридической техники.

Диссертантом предложено в целях правовой определенности регламентации административно-процессуальных правоотношений на законодательном уровне ясно и четко определить используемые временные единицы «сутки» и «день». Как видится, отсутствует необходимость одновременного применения категорий «сутки» и «день» в контексте календарного дня. Регулирование посредством категорий «сутки» и «рабочий день», безусловно, уместно, поскольку административно-процессуальные действия в большей части подлежат осуществлению в рабочие дни с учетом пятидневной рабочей недели. Но в таком случае единица «рабочий день» должна быть закреплена в общей норме об исчислении сроков. Таким образом, более применимым видятся категории «календарный день», «рабочий день», что позволит четко и ясно исчислять сроки, избегая риска двойного толкования.

Автором предложена формулировка «условно нерабочий день», появившийся в пандемийный период. Правовая природа данных нерабочих дней достаточно специфична: несмотря на то, что дни нерабочие, процессуальные сроки в административном

судопроизводстве и в исполнительном административном процессе фактически продолжали течь в обычном порядке.

Диссертантом утверждается, что, учитывая наличие различных единиц времени, которые соответствуют разным временным отрезкам, при установлении административно-процессуального срока законодателю следует использовать наиболее подходящую по соразмерности единицу времени (например, не 60 дней, а 2 месяца, не 180 дней, а 6 месяцев).

Темпоральная единица «неделя» при исчислении административно-процессуальных сроков используется достаточно часто. Согласно Закону об исчислении времени под календарной неделей понимается период времени с понедельника по воскресенье продолжительностью семь календарных дней (пункт 4 статьи 2). Однако из норм административно-процессуального права не усматривается, что законодатель, устанавливая процессуальные сроки, подразумевал неделю в понимании именно периода времени с понедельника по воскресенье. По мнению автора, применительно к административно-процессуальному сроку имеется в виду исключительно продолжительность в 7 календарных дней безотносительно к конкретным дням недели.

Сделан вывод о том, что с учетом изложенной в Законе об исчислении времени дефиниции «неделя» при установлении административно-процессуального срока отсутствует необходимость применения данной единицы времени. Предложено применять при исчислении срока единицу времени «календарный день» (7 календарных дней вместо недели).

В ходе исследования установлено, что декада является достаточно редкой единицей исчисления срока в административном процессе. В целях эффективного правового регулирования в сфере административно-процессуальных правоотношений допустимо использование единицы «декада», но исключительно в смысле связи с конкретными числами месяца (первая декада – с 1 по 10 число, вторая – с 11 по 20 число месяца, третья – с 21 по 30 число). В случае если подразумевается срок продолжительностью в 10 календарных дней без тесной связи с числами месяца, следует исключить применение данной категории во избежание правовой неопределенности.

Достаточно распространенная единица времени при исчислении административно-процессуальных сроков – месяц. Встречается использование единицы «полтора месяца», что по мнению автора, является крайне неудачным, поскольку влечет неопределенность при исчислении, в связи с чем считаем более предпочтительным применять альтернативные временные категории аналогичной продолжительности, например 30 рабочих дней либо 45 календарных дней.

К числу редких временных единиц также следует отнести квартал, который должен пониматься исключительно как три календарных месяца, отсчитываемых с начала календарного года, конкретный временной отрезок, четко привязанный, обозначенный на темпоральной оси (I квартал – с января по март, II квартал – апрель по июнь, III квартал – с июля по сентябрь, IV квартал – с октября по декабрь). В иных случаях (например, имеется ввиду произвольные 3 месяца) следует исчислять административно-процессуальный срок посредством категории месяц (3 месяца), а не квартал.

Отмечено, что наиболее крупной временной единицей, используемой законодателем при регулировании административно-процессуальных правоотношений, является год. При этом, год (годы) как достаточно продолжительная единица уже не столько задает темп органу публичной администрации, сколько является своеобразным временным люфтом для реализации заинтересованными лицами административно-процессуальных прав (например, предъявление к исполнению исполнительного листа).

Соискателем предложено используемые при исчислении срока в административном процессуальном праве единицы времени разделять на микро- (секунда, минута, час) и макроединицы (день, сутки, неделя, декада, месяц, квартал, год). Таким образом, динамика

административно-процессуальной деятельности задана в широком диапазоне: от нескольких секунд до нескольких лет.

Обращено внимание, что в правоприменительной судебной практике уже встречаются доводы о микро-временной продолжительности отдельной процессуальной стадии.

По мнению автора, развитие цифровизации административного процесса способствует большему внедрению в правовое регулирование микроединиц, а также появлению единого времени информационной системы как темпорального критерия в целях синхронизации процессуальных действий. Констатируется, что время информационной системы сочетает в себе свойства календарного времени и особенности цифровой платформатизации административного процесса. В сфере электронного правосудия единое время информационной системы «привязано» к московскому времени, а не ко времени часовой зоны арбитражного суда-адресата, что для участников административного процесса из регионов с иным часовым поясом фактически предоставляет темпоральные преимущества для совершения административно-процессуальных действий.

Отмечается, что длительность административно-процессуального срока должны обеспечивать разумную и адекватную продолжительность отдельного административно-процессуального действия и административного процесса в рамках конкретного административного дела в целом, коррелирующую с темпом общественной жизни. Обращено внимание на устойчивый вектор детальной временной регламентации осуществления административно-процессуальных действий.

Автор полагает, что активное внедрение в правовую жизнь цифровизации, развитие концепции электронного государства, а также направленность на оперативность и ускорение административно-процессуальной деятельности в целом, объективно требуют законодательного введения нового срока давности привлечения к административной ответственности продолжительностью менее 1 года, но более общего срока (например, 6 месяцев).

В параграфе третьем «Аспекты исчисления административно-процессуальных сроков посредством оценочных категорий» изложены результаты исследования относительно неопределенной продолжительности времени, установленной посредством эластичных (оценочных) категорий, характеризующих быстроту и оперативность административного процесса.

Анализ действующего законодательства показывает, что в случае установления законодателем крайней границы при использовании «срочных» понятий применяется в большей степени единица времени «час», в отдельных случаях – «рабочий день».

Очевидно, что для каждой конкретной ситуации уместна своя степень незамедлительности и срочности исходя из насыщенности определенного административно-процессуального действия, технической и кадровой составляющей административного процесса, а также территориальных и географических особенностей. Ввиду изложенного, автор настаивает на невозможности введения для всех оценочных категорий единых фиксированных периодов времени. Кроме того, при определении такой границы теряется смысл в использовании именно оценочно-понятийного инструмента.

Констатировано, что в административно-процессуальном праворегулировании темпоральных категорий срочного характера (немедленно, незамедлительно, безотлагательно, достаточный срок, возможно короткий срок, своевременно, кратчайший срок и т.п.) сравнительно немного, однако их использование видится неизбежным и целесообразным, поскольку позволяют учитывать конкретные обстоятельства и эффективно реализовать индивидуальное регулирование, ведь не все административно-процессуальные действия возможно вместить в жесткие темпоральные рамки.

По убеждению соискателя, применение в сфере административно-процессуального права относительно неопределенных сроков при сбалансированном подходе не порождает

неопределенности, а напротив способствует проявлению гибкости в правовом регулировании, предоставляя объективно необходимое и достаточное время в рамках административно-процессуальной деятельности.

В целях правильного и объективного определения продолжительности, обеспечения временной согласованности административно-процессуальных действий основным ориентиром при использовании относительно неопределенных административно-процессуальных сроков служит категория разумности.

В отличие от вышеприведенных категорий своевременность отражает не столько длительность административно-процессуального срока, сколько согласованность, совпадение определенных административно-процессуальных действий с конкретной точкой на темпоральной шкале административного процесса.

Параграф четвертый «Темпоральные границы административно-процессуальных сроков» посвящен исследованию широкой вариативности способов фиксации границ начала и окончания административно-процессуального срока, что обеспечивает гибкость правового регулирования административно-процессуальных правоотношений.

Проведенный анализ норм административного процессуального права позволил диссертанту разработать следующие основные способы фиксации границ административно-процессуального срока: 1) установление максимально четких границ начала и окончания срока, 2) включение в границы срока юридически значимого условия, 3) относительная неопределенность одной из границ срока, 4) использование темпорального маркера «не ранее» в начальной границе срока, 5) прием «обратного отсчета» в завершающей границе срока, 6) границей срока является другой административно-процессуальный срок, 7) подвижность границы окончания срока за счет дублирования иным административно-процессуальным сроком, 8) граница окончания срока изменяется автоматически в режиме «ручного» административно-публичного регулирования.

Учитывая структуру административно-процессуального права и исходя из триады административных дел, разрешаемых в рамках исполнительного административного процесса и судебного административного процесса, диссертантом выявлено, что как для исполнительного административно-процессуального права, так и для судебного административного права характерно максимально разнообразие способов фиксации границ административно-процессуального срока. При этом в ракурсе триады административных дел распространенность классического варианта (максимально четкое определение границ срока) наблюдается в административных делах бесспорного характера; в делах по административным спорам и делах, связанных с административными правонарушениями, встречаются различные способы фиксации границ исследуемого срока и их комплексного применения, а также более характерна темпоральная насыщенность норм административно-процессуального права посредством использования как различных временных единиц, так и разнообразных способов и приемов фиксирования административно-процессуальных сроков в пространстве административного процесса.

Соискателем выявлено, что в конструкции относительной неопределенности одной из границ административно-процессуального срока возможна неравномерность начала течения административно-процессуального срока. В качестве примера рассмотрена норма части 2 статьи 208 АПК РФ, согласно которой заявление об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности может быть подано в арбитражный суд в течение десяти дней со дня получения копии оспариваемого решения. Поскольку начало течения срока связывается с моментом получения оспариваемого решения, то для разных участников административного процесса этот момент будет «разбросан» на временной шкале и окончание срока на совершение конкретного административно-процессуального действия будет также различным. В подобном случае у участников процесса отсутствует процессуальная прозрачность

движения административного дела ввиду ограниченности сведений о дате получения иным лицом оспариваемого решения, что может повлечь правовую неопределенность.

Одним из вариантов разрешения данного вопроса видится в установлении в качестве начальной точки срока дату принятия оспариваемого решения: презюмируется, что все участники административного процесса извещены о начавшемся рассмотрении административного дела и, действуя разумно и добросовестно, объективно способны отследить момент принятия решения по делу. С другой стороны, если извещение участника административного процесса признавалось по правилам фикции, в действие может вступить механизм восстановления поупущенного срока.

Другая проблема, которая выявлена диссертантом в ходе анализа правоприменительной практики, заключается в отсутствии ясности при установлении административно-процессуального срока до конкретной даты (например, до 15 марта) без указания на «включительно». Как законодателю, так и органу публичной администрации и суду следует в таком случае дополнять регулирование оборотом «включительно» во избежание возникновения споров относительно временной точки границы окончания срока (на вышеуказанном примере последний срок будет 14 марта числа исходя из буквального прочтения с учетом правил русского языка). В судебной практике уже длительное время сохраняется два противоположных подхода к разрешению данного вопроса.

Способы установления границ административно-процессуального срока в некоторых правовых нормах отличаются особой насыщенностью, образуя сложный темпоральный состав. Именно на основании таких норм права автором создан алгоритм проведения темпорального анализа.

Темпоральный анализ показывает используемые средства и механизмы для фиксации административно-процессуальных сроков, в числе которых: события, с которым связан срок (например, дата выдачи предписания); используемые единицы времени (например, 90 календарных дней, 5 рабочих дней); использование разных единиц измерения времени (например, в одной норме и календарные, и рабочие дни); непосредственно сама продолжительность срока; соразмерность продолжительности срока иным единицам времени (например, 90 календарных дней можно заменить на 3 месяца); способ установления границ административно-процессуального срока; взаимосвязь с другими административно-процессуальными сроками; степень проявления принцип оперативности.

Исследование широкой палитры административно-процессуальных сроков позволило автору диссертации обнаружить, так называемый, «эффект полимерного соединения»: административно-процессуальные сроки зафиксированы между собой как в единой цепочке, один перетекает в другой; в таком виде правовое регулирование образует «полимерное» нормативно-темпоральное соединение, где «мономерами» выступают отдельные административно-процессуальные сроки.

Соискатель выделяет административно-процессуальные сроки внешние (общий срок рассмотрения административного дела) и внутренние (срок отдельных административно-процессуальных действий), а также отмечает, что сумма временной продолжительности всех внутренних административно-процессуальных сроков не всегда будет совпадать со внешним сроком, поскольку срок отдельных административно-процессуальных действий (например, отложение судебного заседания, приостановление производства по делу) не включается в общий срок рассмотрения административного дела. В таком случае имеет место расхождение длительности административного процесса в зависимости от способа исчисления: при астрономическом исчислении времени продолжительность будет больше, нежели чем при подсчете административно-процессуального срока с учетом правовых подходов.

Видится важным соблюдать единую концепцию построения административно-процессуальных сроков в ускоренных административных производствах: принципу

оперативности должны отвечать не только внешние административно-процессуальные сроки, но и их составляющие внутренние сроки.

При рассмотрении дел о взыскании компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, а также при рассмотрении дел об оспаривании действий (бездействия) органов публичной администрации и определении разумного срока соответствующих административно-процессуальных действий учитывается как астрономическая длительность рассмотрения административного дела, так и продолжительность по правилам правового исчисления.

В параграфе пятом «Проблемы исчисления начала и окончания административно-процессуального срока» рассмотрены правила исчисления начала и окончания сроков, выраженных в календарных единицах времени, приведены результаты анализа правоприменительной практики, свидетельствующей о допусках ошибок при исчислении административно-процессуальных сроков, а также отражены отдельные ракурсы проблематики исчисления административно-процессуальных сроков

Отмечено, что несмотря на огромный массив норм административно-процессуального права, использующих темпоральные регуляторы в виде конкретных временных единиц для совершения административно-процессуального действия, тем не менее ничтожно мал объем норм права, которые закрепляют правила исчисления начала и окончания административно-процессуального срока.

Относительно таких единиц времени, как секунда, неделя, квартал, законодатель в сфере административного процессуального права не предусматривает каких-либо правил, что, как представляется, обусловлено относительной редкостью применения в административном процессе данных единиц времени. Отсутствие соответствующих правил не является проблемой правоприменения, поскольку в данном случае возможно использование общих правил исчисления начала административно-процессуального срока.

Автором выявлено, что при исчислении начала срока в административном процессе главная проблема заключается в правильном определении даты либо события, с которого ведется отсчет процессуального срока.

В диссертации отмечается, что определение временного момента окончания административно-процессуального срока, установленного в днях, непосредственным образом зависит от нормативного содержания единицы времени «день»: включает ли законодатель нерабочие дни, фактически приравнивая дни к календарным дням, либо исчисление сроков в днях осуществляется только за счет рабочих дней. С учетом указанного сформулированы следующие правила, касающиеся истечения административно-процессуального срока: если в срок, исчисляемый днями, включаются нерабочие дни, то в случае, если последний день срока приходится на нерабочий день, то срок истекает в следующий за ним рабочий день; если в срок, исчисляемый днями, не включаются нерабочие дни, то срок истекает всегда в определенный день, правила «переноса» окончания срока не действуют; при исчислении срока в сутках применяется исключительно календарное времяисчисление, правило «переносе» срока также не действует.

При определении даты окончания срока давности привлечения к административной ответственности следует руководствоваться исключительно правилами календарного исчисления времени. В случае, если окончание срока давности приходится на выходные и нерабочие праздничные дни, привлечение к административной ответственности допустимо лишь в предшествующий рабочий день.

Диссертантом обращено внимание на особенности, касающиеся окончания срока давности привлечения к административной ответственности применительно к моменту привлечения к административной ответственности в зависимости от даты изготовления решения суда в полном объеме: 1) в случае привлечения к административной ответственности в порядке упрощенного производства срок давности привлечения к

административной ответственности исчисляется на дату подписания резолютивной части, а не на дату изготовления соответствующего мотивированного решения по делу, 2) при рассмотрении дела о привлечении к административной ответственности в общем порядке административного судопроизводства исчисление срока давности привлечения к административной ответственности необходимо производить на дату изготовления судебного акта в полном объеме, а не на дату оглашения его резолютивной части.

Цифровизация арбитражно-судебного процесса, в частности введение электронной цифровой подписи судей, порождает необходимость исследования и установления новых обстоятельств по делу при проверке соблюдения срока давности привлечения к административной ответственности.

Несмотря на то, что лишь немногие нормативно-правовые акты в исследуемой сфере содержат правила исчисления начала и окончания административно-процессуальных сроков, автор полагает возможным их распространять на всю область административно-процессуальных правоотношений.

На основании анализа многочисленной судебной практики соискателем продемонстрированы возникающие сложности в исчислении как начала, так и окончания административно-процессуальных сроков. В диссертации раскрываются причины возникающих ошибок, в числе которых следующие: фактологическая темпоральная насыщенность спорных правоотношений; неопределенность соответствующего правового регулирования, что подчас требует вмешательства Конституционного Суда РФ и последующее изменение законодательства; применение правил исчисления для одних единиц времени ко срокам с иными единицами времени (к «суточным» срокам применяются правила «дневных» сроков); несогласованность срока давности привлечения к административной ответственности с датой изготовления итогового правоприменительного акта.

Диссертантом отмечено, что в судебном административном праве наблюдается высокий уровень нормативной регламентированности правил исчисления начала и окончания административно-процессуальных сроков, в то время как в исполнительном административном праве концентрация таких норм права гораздо ниже. Рассматривая правила исчисления административно-процессуальных сроков через призму триады административных дел, видится, что в административных делах бесспорного характера детализация соответствующих правил отсутствует, а в делах по административным спорам и делам, связанных с административными правонарушениями – соответствующие нормативные правила изложены достаточно подробно.

Шестая глава «Управление временем в административно-процессуальном праве», состоящая из трех параграфов, содержит раскрытие правовых инструментов темпоральных исключений в целях управления временем, поскольку для достижения эффективности правового регулирования административно-процессуальных правоотношений недостаточно ограничиваться лишь «линейным» исчислением административно-процессуальных сроков.

Параграф первый «Темпоральное маневрирование в пределах административно-процессуального срока: понятие, классификация, способы» посвящен исследованию инструментария управления временем, тем либо иным образом изменяющим течение административно-процессуального срока, когда такой срок еще не истек. Структурно данный параграф состоит из двух подпараграфов: способы замедления административного процесса и способы ускорения административного процесса.

В диссертации под управлением временем в административно-процессуальном праве предложено понимать регулирование темпорального хода административного процесса посредством использования правовых инструментов, направленных на замедление либо ускорение административного процесса как в пределах установленного срока, так и по его истечении в целях обеспечения справедливого баланса и достижения эффективности административно-процессуального праворегулирования.

Автором приведена классификация категории управления временем в административном процессе: в зависимости от управления временем путем воздействия на скорость течения времени административного процесса (замедление и ускорение административно-процессуальных правоотношений); в зависимости от состояния административно-процессуального срока (управление временем в административном процессе возможно в пределах установленного срока и по истечении срока).

В диссертационном исследовании разграничены способы замедления и ускорения административного процесса в пределах административно-процессуального срока.

К способам замедления административного процесса отнесены: фиксация даты, приостановление, прерывание, продление, отложение (перенос), а также сформулированы дефиниции указанных темпоральных приемов.

Фиксация даты представляет собой закрепление на временной шкале административного процесса определенной календарной даты, с которой связывается исчисление административно-процессуального срока, при соблюдении установленных законом условий.

Соискателем выделены правовые основания для фиксации даты в рамках административного процесса: через правовую связь с заявителем либо административном органом.

Приостановление исследуемых сроков – это способ управления в временем в административном процессе, направленный на временную остановку течения административно-процессуального срока в прямо предусмотренных законом случаях, вследствие применения которого время нахождения административного дела в приостановленном состоянии исключается из в общего срока рассмотрения дела.

Автором создана правовая конструкция приостановления административно-процессуальных сроков, включающая правовые основания, начальную и конечную точки приостановления течения административно-процессуального срока, временной интервал приостановления.

В исследовании раскрыта особенность границ приостановления административно-процессуальных сроков: временной период существования обстоятельств, являющихся основанием для приостановления, не совпадает интервалом, в который административно-процессуальный срок признается приостановленным, что создает «временной зазор» между моментом фактического устранения обстоятельства для приостановления и моментом возобновления. Данный темпоральный «сдвиг» справедливо сбалансирован законодателем правилом о том, что срок, на который производство по делу было приостановлено, хоть и не включается в общий срок рассмотрения дела, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства.

Отмечено, что подробная нормативная регламентация приостановления административно-процессуального срока в большей степени характерна для судебного административного права.

Автор настаивает на недопустимости приостановления течения срока давности привлечения к административной ответственности на время, необходимое для извещения лиц, участвующих в деле, а также при подаче жалобы и рассмотрении дела в вышестоящих судебных и административных инстанциях.

Под прерыванием срока предложено понимать способ управления в временем в административном процессе, направленный на прекращение течения административно-процессуального срока и впоследствии исчисление такого срока заново (истекшее до перерыва время не включается в новый срок). В отличие от приостановления административно-процессуального срока после прерывания исследуемый срок исчисляется заново.

Соискателем предложено следующее определение категории продления административно-процессуального срока – это способ управления временем в административном процессе, направленный на увеличение соответствующего срока путем

предоставления дополнительного временного ресурса для осуществления определенных административно-процессуальных действия.

Автором сформулированы вариации продления административно-процессуальных сроков: в большинстве случаев используется формулировка о продлении на определенный срок, то есть к изначальному сроку добавляется срок продления, соответственно, юридическое значение имеют две временные точки: момент поступления заявления, с которого исчисляется первый срок, и момент истечения первоначального срока, к которому добавляется срок продления; в отдельных случаях срок продления «привязан» не к окончанию общего срока, а к начальному моменту (поступления заявления) и, следовательно, темпорально-правовое значение имеет только одна временная точка (момент поступления заявления).

В определенных случаях закон прямо указывает на недопустимость продления срока. Пресекательный срок (например, срок давности привлечения к административной ответственности) не может быть продлен.

В исследовании приведена классификация продления сроков: в зависимости от формата инициирования исследуемого способа управления временем в административном процессе продление административно-процессуального срока может быть заявительным и автоматическим.

Продление административно-процессуального срока возможно при соблюдении следующих условий: 1) возможность продления административно-процессуального срока предусмотрена законом, 2) наличие правовых оснований для продления исследуемого срока, 3) временная продолжительность необходимых административно-процессуальных действий превышает предусмотренный административно-процессуальный срок, что приведет к его нарушению.

Анализ норм административного процессуального права позволил сформулировать три варианта изложения правовых оснований для продления административно-процессуального срока: 1) законодателем определены конкретные условия, при которых возможно продление срока (например, проведение экспертизы), 2) предусмотренные законодателем условия для продления административно-процессуального срока носят оценочный характер (например, сложные административные дела), 3) нормативное закрепление условий продления административно-процессуального срока отсутствуют.

Относительно субъектного состава констатировано, что продление административно-процессуального срока может быть инициировано как лицом, участвующим в административном деле, так и органом публичной администрации, судом.

В ходе исследования автором выявлены различные форматы объективизации решения относительно продления административно-процессуальных сроков:

- законодателем прямо предусмотрено вынесение отдельного правового акта о продлении срока (например, определение),

- конкретный вид правового акта не определен законодательно, но предусмотрена обязанность административного органа по уведомлению заявителя в письменной форме о продлении срока,

- правовая норма о продлении административно-процессуального срока, не предусматривает обязанность органа публичной администрации по фиксации принятого решения о продлении срока. Однако, по нашему мнению, в таком случае предполагается отражение данного властного решения административного органа в процессуальном документе.

Мотивированное обоснование продления административно-процессуального срока служит гарантией обеспечения законной и разумной временной продолжительности рассмотрения административного дела. Однако само по себе отсутствие мотивированного решения о продлении административно-процессуального срока не влечет незаконность правового акта, принятого по результатам рассмотрения административного дела, при условии нахождения в пределах пресекательного срока.

Констатировано отсутствие в административном процессуальном праве единой процедуры продления административно-процессуального срока, а различия сводятся к степени детализации указанной процедуры, что особенно характерно для исполнительного административного процессуального права; в судебном административном праве подход к продлению более единый (присутствуют почти все элементы: необходимость ходатайства, вынесение определения по итогу рассмотрения, возможность обжалования).

Отмечено, что механизм продления административно-процессуального срока не применяется к уже истекшему сроку.

По мнению диссертанта, такие темпоральные приемы, как перенос и отложение административно-процессуального срока соотносятся между собой как общее и частное. Отложение и перенос срока в контексте изменения на более позднюю дату являются проявлением замедления административного процесса. Перенос срока на более раннюю дату направлен на ускорение административного процесса.

Разграничены также категории переноса и продления административно-процессуального срока: при переносе срока определяется иная конкретная календарная дата, а в случае продления срока увеличивается временная продолжительность путем предоставления дополнительного времени, в течение которого может или должно быть совершено определенное административно-процессуальное действие.

Срок отложения (переноса) исключается из срока рассмотрения административного дела только в случаях, прямо предусмотренных административно-процессуальным законодательством.

Автором сделан вывод о том, что ускорение в административном процессе является обширной категорией, проявляясь в двух основных аспектах: ускоренное производство и темпоральный механизм приближения к результату рассмотрения административного дела.

В диссертации сформирована правовая конструкция реализации механизма ускорения рассмотрения административного дела, состоящая из таких элементов как: субъектный состав, правовые основания, порядок рассмотрения, объективизация результата, механизм обжалования.

Выявляется, что правовой прием ускорения рассмотрения административного дела нормативно установлен только в судебном административном праве. Исполнительное административное процессуальное право подобного правового инструмента не предусматривает и не регламентирует возможность темпорального воздействия на скорость течения административного процесса. Однако, по убеждению автора, это не свидетельствует об отсутствии у лиц, участвующих в административном деле, возможности заявить о неоправданной длительности рассмотрения административного дела.

Инициирование ускорения в административном процессе обусловлено стремлением заявителя к скорейшему разрешению административного дела при его затягивании. Реализация заявителем подобного правового механизма свидетельствует о проявлении негативного аспекта в ходе административного процесса, поскольку либо действительно имеет место затягивание рассмотрения дела, либо лицо, участвующее в деле, не удовлетворено темпом рассмотрения дела, либо посредством заявления об ускорении осуществляется попытка воздействия на лицо, рассматривающее административное дело.

Однако встречаются случаи и так называемого позитивного ускорения административного процесса (например, для ускорения рассмотрения документов для предоставления государственной услуги).

Соискателем констатируется, что наличие в преобладающем большинстве «замедлительных» приемов свидетельствует о потребности в разнообразных правовых инструментах, обеспечивающих большей продолжительности для рассмотрения административного дела. При этом законодателем предусмотрен правовой механизм обжалования решений о темпоральном воздействии на административно-процессуальный

срок во избежание произвольного увеличения административно-процессуального срока и нарушения принципов оперативности, разумности.

В результате проведенного анализа действующего законодательства диссертантом выявлено, что административное процессуальное право не предусматривает общей процедуры реализации способов управления временем в административном процессе и их степень правовой детализации достаточно различна: от минимальной (предусматривается лишь возможность определенного темпорального воздействия на административно-процессуальный срок) до максимальной (правовое регулирование всех элементов конструкции управления временем в административном процессе); в сфере судебного административного права отмечается максимальное правовое регулирование реализации вышеприведенных способов управления временем.

В параграфе втором «Истечение административно-процессуального срока» подчеркивается, что момент истечения административно-процессуального срока имеет существенное значение в конструкции административного процесса, поскольку является границей, свидетельствующей о завершении временного ресурса, предоставленного для совершения определенного административно-процессуального действия, а дальнейшее движение по административному делу зависит именно от правовых последствий истечения исследуемого срока либо их отсутствия.

Автором предложена дефиниция категории «истечение административно-процессуального срока» – это юридический факт темпорального характера, являющийся показателем окончания времени, отведенного для совершения конкретного административно-процессуального действия, и в определенных случаях влекущий возникновение, изменение или прекращение административно-процессуальных правоотношений.

Отмечается, что по общему правилу истечение административно-процессуального срока влечет изменение процессуальных прав и обязанностей участников административно-процессуальных правоотношений, хода административного процесса, а также может являться основанием для начала иных административно-процессуальных действий. Однако не во всех случаях истечение исследуемого срока непосредственно влечет какие-либо правовые последствия. Так, в качестве исключения рассматривается конструкция правовой нормы, прямо регламентирующей отсутствие правовых последствий истечения административно-процессуального срока (например, ч.8 ст. 241 КАС РФ).

В диссертационном исследовании приведена классификация правовых последствий истечения административно-процессуального срока (в зависимости от свойства пресекаемости административно-процессуального срока, от длительности превышения срока, от субъектного состава), а также выявлен широкий диапазон правовых последствий истечения сроков исходя из его сущности: от жестких темпоральных рамок пресекаемых сроков до лояльных правовых позиций об отсутствии наступления каких-либо правовых последствий.

Отмечено, что законодателем в большей степени сделан акцент на правовых последствиях, затрагивающих реализацию субъективных прав лиц, участвующих в административном деле. Правовые последствия, наступающие в отношении органа публичной администрации вследствие истечения административно-процессуального срока, как правило, нормативно не закреплены.

Анализ большого массива нормоположений административно-процессуального права позволил соискателю сделать вывод о том, что правовые последствия истечения административно-процессуального срока могут быть связаны со следующим: с обязанностью органа публичной администрации принять решение, совершить действия; с обязанностью гражданина, юридического лица совершить определенные процессуальные действия; с утратой заявителем возможности реализовать процессуальные права; с недействительностью совершенных органом публичной администрации действий; с изменением юридического состояния правового акта, административного дела.

Проведенное исследование позволило раскрыть явление многовекторности правовых последствий истечения административно-процессуального срока: одна точка истечения срока может повлечь несколько направлений правовых последствий и, как следствие, через призму разновекторности правовых последствий завершенность административно-процессуального срока оказывает различное воздействие на ход административного процесса, а также на процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в административном деле, и органа публичной администрации.

Соискателем сформулировано определение свойства пресекательности административно-процессуального срока: это – прямо предусмотренное законом свойство данного срока, запрещающее применение к нему темпорального воздействия путем восстановления в случае пропуска вне зависимости от наличия уважительных причин и влекущее по его истечении завершение разрешения административного дела без рассмотрения по существу исключительно по причинам темпорального характера.

Отмечено, что поскольку свойство пресекательности не допускает темпоральных манипуляций с административно-процессуальным сроком посредством его восстановления, образуя жесткие временные рамки, лишь в пределах которых допустимо совершение административно-процессуальных действий, то истечение пресекательного административно-процессуального срока является своего рода безусловной темпоральной точкой в разрешении административного дела. Истечение административно-процессуального срока, не являющегося пресекательным, при определенных условиях допускает продолжение рассмотрения административного дела и течения административного процесса. Применительно к такому сроку открыт доступ к правовому механизму темпорального конструирования административного процесса посредством инструмента восстановления административно-процессуального срока.

Говоря о причинах истечения административно-процессуального срока, автором выделены субъективные и объективные факторы. Субъективные факторы истечения административно-процессуального срока обусловлены определенными действиями или бездействием участников административного процесса, совершение либо несвершение которых зависело исключительно от их волеизъявления. К объективным факторам истечения исследуемого срока отнесены обстоятельства, реально исключающие возможность своевременного совершения процессуального действия, не зависящие от участников административного процесса. Именно в данной темпоральной зоне обычно реализуется институт восстановления пропущенного процессуального срока, а объективные факторы признаются уважительными причинами пропуска срока.

Параграф третий «Проблемы восстановления пропущенного административно-процессуального срока» посвящен раскрытию механизма темпорального конструирования административного процесса посредством инструмента восстановления административно-процессуального срока при его истечении.

Автором предложена дефиниция категории «восстановление административно-процессуального срока»: это – правовой прием, направленный на возвращение временного момента совершения юридически значимого административно-процессуального действия в границы установленного административно-процессуального срока, вследствие признания органом публичной администрации и судом по ходатайству лица, участвующего в административном деле, уважительности причин пропуска указанного срока.

Констатировано, что управляемость временем в административном процессуальном праве посредством восстановления административно-процессуального срока основана на изменении темпорально-правовой оценки юридических фактов прошлого в административном процессе и трансформации ценностно-временного измерения правовой реальности.

Диссертантом разработан и сформулирован юридический состав механизма восстановления административно-процессуального срока, образующий следующую совокупность обстоятельств: факт пропуска срока, правовая возможность срока быть

восстановленным, обращение с заявлением о восстановлении пропущенного срока, доказанность наличия уважительных причин пропуска срока. Отсутствие одного из приведенных обстоятельств исключает восстановление административно-процессуального срока.

Автором акцентировано, что необходимо удостовериться в факте истечения конкретного административно-процессуального срока во избежание наступления правовых последствий, не соответствующих темпоральным фактическим обстоятельствам административного дела, и исключения правовой ошибки, выражающейся в отказе в восстановлении пропущенного срока и препятствовании осуществлению определенных административно-процессуальных действий, в то время как данный срок фактически не пропущен.

Соискателем приведена градация правовой способности административно-процессуального срока к восстановлению:

1) пресекаемый административно-процессуальный срок в силу имманентной правовой природы не может быть восстановлен;

2) рассматриваемый срок, в отношении которого законодатель ввел прямой запрет на восстановление, не может быть восстановлен;

3) способность к восстановлению административно-процессуального срока, относительно которого отсутствует нормативное указание на запрет либо на возможность восстановления, зависит от системного толкования норм административно-процессуального права, по результатам чего применительно к конкретному сроку может следовать как невозможность его восстановления, так и соответствующая допустимость;

4) исследуемый срок, в отношении которого законодатель прямо указал на возможность восстановления, может быть восстановлен.

По общему правилу орган публичной администрации и суд не вправе рассмотреть вопрос о восстановлении административно-процессуального срока в отсутствие соответствующего ходатайства, ввиду нарушения тем самым принципа равноправия сторон в административном процессе. Однако выявлено исключение в отношении индивидуальных административных дел бесспорного (неконфликтного) характера: восстановление пропущенного срока в отсутствие соответствующего ходатайства не будет являться нарушением, поскольку в таком административно-процессуальном правоотношении субъектами являются только заявитель и административный орган, поэтому преодоление темпоральной черты не влечет для иных лиц каких-либо правовых последствий и правовой баланс не нарушается.

Подчеркивается, что при рассмотрении вопроса о восстановлении пропущенного срока следует обратить внимание на необходимость сопоставления длительности существования обстоятельств, объективно препятствующих совершению административно-процессуального действия участником административного процесса, с продолжительностью времени после истечения административно-процессуального срока.

По убеждению автора, пропущенный административно-процессуальный срок подлежит восстановлению даже в случае отсутствия уважительных причин его пропуска, но при явной очевидности незаконности сложившейся правовой ситуации по административному делу.

В диссертационном исследовании рассмотрен вопрос об объективизации принятого решения по результатам рассмотрения заявления о восстановлении пропущенного административно-процессуального срока и констатировано, что данный аспект нормативно не всегда разрешен. По убеждению автора, итог рассмотрения заявления о восстановлении административно-процессуального срока должен быть отражен в правовом акте органа публичной администрации и суда.

Относительно субъектного состава отмечено, что механизм восстановления административно-процессуального срока реализуется только в отношении сроков, адресованных лицам, участвующим в административном деле. Сроки, установленные для

органа публичной администрации и суда, не подпадают под темпоральное воздействие посредством восстановления и не могут быть восстановлены.

Отмечено, что в отдельных случаях законодателем предусмотрены пределы во времени для восстановления административно-процессуального срока.

Автором сформулированы следующие варианты правовой регламентации обжалования результата рассмотрения ходатайства о восстановлении пропущенного административно-процессуального срока:

- нормативно закреплена возможность обжалования любого результата рассмотрения такого ходатайства (КАС РФ);

- законодателем предусмотрена возможность обжалования только отказа в восстановлении исследуемого срока (АПК РФ, Закон об исполнительном производстве), при этом согласно сложившейся правоприменительной практике доводы о несогласии с восстановлением срока приводятся при обжаловании итогового акта;

- отсутствует какая-либо нормативная регламентация соответствующей возможности, однако в таком случае обжалование отказа в восстановлении пропущенного срока, препятствующее движению административного дела, основывается на общеправовых принципах, а доводы о несогласии с восстановлением приводятся при обжаловании итогового акта.

В ракурсе триады административных дел усматривается, что по административным делам бесспорного (неконфликтного) характера актуально обжалование только отказа в восстановлении пропущенного административно-процессуального срока, а по делам, связанным с административными правонарушениями, и делам по административным спорам уместно обжалование как восстановления, так и отказа в восстановлении пропущенного срока.

Анализ нормативно-правового регулирования позволил сделать вывод, что максимально подробно и четко механизм восстановления административно-процессуального срока предусмотрен нормами судебного административного процессуального права.

В заключении диссертации формулируются основные теоретические выводы и выдвигаются концептуальные предложения по совершенствованию действующего законодательства России.

В приложении содержатся графические изображения классификации сроков в исполнительном административно-процессуальном праве, сравнительные таблицы сроков, предусмотренные законодательством о контрольно-надзорной деятельности.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих работах соискателя:

I. Монографии

Сроки в административном процессуальном праве / Е. В. Белякович. - Москва : Российский ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 2023. – 325 с.

II. Научные статьи:

1. Белякович Е.В. О концептуальных подходах к пониманию категории «правовой срок» (часть 1) // Российский судья. 2020. №4. С. 3-9.
2. Белякович Е.В. О концептуальных подходах к пониманию категории «правовой срок» (часть 2) // Российский судья. 2020. №5. С. 3-8.
3. Белякович Е.В. Проявление темпоральности в принципах административного процесса // Административное право и процесс. 2021. №10. С. 25-30.
4. Белякович Е.В. Категория срока с административно-процессуальным праве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т.25. №.4. С. 791-813.
5. Белякович Е.В. Время информационной системы автоматизации арбитражного судопроизводства // Экономические правосудие в Уральском округе. 2021. №4 (60). С. 85-93.
6. E.V. Beliakovich. Terms in the control and supervisory process: new in legislation // SHS Web of Conferences. 14th Session of Euro-Asian Law Congress «The value of law» 2021. Volume 134, 2022 // <https://doi.org/10.1051/shsconf/202213400093>
7. Белякович Е.В. Исчисление срока давности привлечения к административной ответственности: тенденции судебной практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 214-233.
8. Белякович Е.В. Сроки в контрольно-надзорном законодательстве // Актуальные проблемы российского права. №11. 2023. С. 47-64.
9. Белякович Е.В. О правовых последствиях истечения административно-процессуального срока // Хозяйство и право. 2023. №12. С. 78-100.
10. Белякович Е.В. Единицы времени в исчислении административно-процессуальных сроков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. №1. 2024. С. 95-118.
11. Белякович Е.В. О восстановлении пропущенного административно-процессуального срока // Экономическое правосудие в Уральском округе. №1. 2024. С. 84-101.
12. Белякович Е.В. О продлении административно-процессуального срока // Евразийский юридический журнал. №4. 2024. С. 125-128.
13. Белякович Е.В. О приостановлении административно-процессуального срока // Закон и право. №5. 2024. С. 28-34.
14. Белякович Е.В. Категория относительной неопределенности в административно-процессуальном сроке // Евразийский юридический журнал. №7.2024. С. 154-156.
15. Белякович Е.В. Ускорение административного процесса // Закон и право. №7. 2024. С. 27-30.
16. Белякович Е.В., Ястребов О.А. Об интегративном понимании административного процесса и административного процессуального права (Совместная статья) // Труды Института государства и права РАН. Т. 19. №5. 2024. С. 176-200.

**БЕЛЯКОВИЧ ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА
(РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ)
СРОКИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ**

В работе Белякович Елены Васильевны «Сроки в административном процессуальном праве» исследуются различные аспекты, связанные со сроками в административном процессуальном праве. В ракурсе данного исследования на основе административного процессуального права в интегративном понимании разработан и сформулирован категориально-понятийный аппарат теории административно-процессуального срока. Автором проведена классификация исследуемых сроков и разработан общетеоретический подход к построению системы административно-процессуальных сроков. В диссертации выстроена логическая система правил исчисления административно-процессуальных сроков, включающая в себя аспекты использования календарных единиц времени и оценочных категорий, способы фиксации темпоральных границ административно-процессуальных сроков на шкале административного процесса, критерии определения начала и окончания исследуемых сроков. Автором разработаны приемы управления временем в пределах административно-процессуального срока (направленные на замедление и ускорение административного процесса) и по его истечении (восстановление пропущенного срока). В работе сформулирован алгоритм темпорального анализа норм административно-процессуального права.

**BELIAKOVICH ELENA V.
(RUSSIAN FEDERATION)
TERMS IN ADMINISTRATIVE PROCEDURAL LAW**

The work of Elena Beliakovich "Terms in administrative procedural law" examines various aspects related to terms in administrative procedural law. In the context of this research, on the basis of administrative procedural law on an integrative understanding, a categorical conceptual apparatus of the theory of administrative-procedural time has been developed and formulated. The author classified the studied terms and developed a general theoretical approach to building a system of administrative and procedural terms. This dissertation develops a logical system of rules for calculating administrative-procedural time limits, including aspects of the use of calendar units of time and evaluative categories, methods for establishing the temporal boundaries of administrative-procedural time limits on the administrative process scale, and criteria for determining the beginning and end of the time limits under study. The author has developed time management techniques within the administrative-procedural time limit (aimed at slowing down and speeding up the administrative process) and after its expiration (restoring the missed period). The work formulated an algorithm for temporal analysis of the norms of administrative and procedural law.